

Соблазн 2

Твой самый страшный секрет. Твоя самая порочная фантазия.

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

РОКСИ СЛОАН

Annotation

****Действуй на свой страх и риск. К тому времени как Вон покончит с тобой, тебе понадобится холодный душ и жесткий секс.**** Покажите мне женщину, которая не любит властвовать, и я укажу вам на лжеца. Это нормально, ты можешь в этом признаться. Я никому не скажу. Ты хочешь это - грубо, глубоко и грязно. Ты желаешь слышать в моем голосе сталь, когда я говорю тебе, как именно угодить мне. И ты хочешь знать - я не буду колебаться перед наказанием, если ты не выполнишь мои команды. Да, вот так. Я накажу тебя, и больше не буду мягким. Я нагну тебя и отшлепаю эту сладкую задницу, пока на ней не останется отпечаток моей руки. До тех пор, пока боль не станет настолько приятной, что ты забудешь, где грань между удовольствием и болью. Кто я? Соблазнитель. Но теперь я влип по уши. Я думал, что она будет для меня просто работой, еще одной девушкой для траха. Но теперь она забралась мне под кожу, и я не могу просто уйти. Мои секреты выходят из-под контроля, но я не могу уйти сейчас. Она не понимает, что ей угрожает... или что ее самая большая угроза – это я. Я хочу защитить ее, но могу уничтожить нас обоих.

•

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

*Любое копирование без ссылки
и а переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Соблазн₂

Твой самый страшный секрет. Твоя самая порочная фантазия.

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

РОКСИ СЛОАН

Автор: *Рокси Слоан*

Название: *Соблазн*

Серия: *Соблазн , книга 2*

Количество глав: 19

Переводчик: *alis @*

Редактор: *Айшат Магомедова*

Перевод группы: https://vk.com/bambook_clubs

Аннотация:

****Действуй на свой страх и риск. К тому времени как Вон покончит с тобой, тебе понадобится холодный душ и жесткий секс.****

Покажите мне женщину, которая не любит властвовать, и я укажу вам на лжеца.

Это нормально, ты можешь в этом признаться. Я никому не скажу. Ты хочешь это - грубо, глубоко и грязно. Ты желаешь слышать в моем голосе сталь, когда я говорю тебе, как именно угодить мне. И ты хочешь знать - я не буду колебаться перед наказанием, если ты не выполнишь мои команды.

Да, вот так. Я накажу тебя, и больше не буду нежным. Я нагну тебя и отшлепаю эту сладкую задницу, пока на ней не останется отпечаток моей руки. До тех пор, пока боль не станет настолько приятной, что ты забудешь, где грань между удовольствием и болью.

Кто я? Соблазнитель. Но теперь я влип по уши.

Я думал, что она будет для меня просто работой, еще одной девушкой для траха. Но теперь она забралась мне под кожу, и я не могу просто уйти. Мои секреты выходят из-под контроля, но я не могу уйти сейчас. Она не понимает, что ей угрожает... или что ее самая большая угроза – это я.

Я хочу защитить ее, но могу уничтожить нас обоих.

****Порочная вторая часть, серии Соблазнение****

****Предназначена для 17+ из-за откровенного содержания, шлепков и грязных разговоров.****

1 глава

Покажите мне женщину, которая не любит властвовать, и я укажу вам на лжеца.

Это нормально, ты можешь в этом признаться. Я никому не скажу. Ты хочешь это - грубо, глубоко и грязно. Хочешь мой член, толкающийся в твою киску настолько глубоко, что ты можешь увидеть Бога.

Большинство парней ни черта не знают. Они думают, что ты хочешь чертовуHallmark

карту(крупнейшая в мире фирма по производству поздравительных и приветственных открыток «на все случаи жизни - прим. пер.»): цветы, конфеты и разговоры о своих чувствах. Но, когда ночью ты закрываешь свои глаза, я тот, о котором ты фантазируешь: натягивающий твои волосы и хлопающий своими шарами глубоко сзади. Толкающий тебя на колени, и трахающий твой мокрый, пустой рот своим огромным членом. Шлепающий тебя, пока ты не почувствуешь боль, пока не начнешь истекать и молить о большем.

Да, я знаю, как ты этого желаешь. Я знаю все тайны, постыдные вещи, которые ты не можешь сказать вслух – ласкающий так нежно, при этом боясь прикоснуться к тебе, чтобы ты не разлетелась вдребезги, если я начну работать немного усерднее.

Но ты хочешь разлететься вдребезги. Ты хочешь чувствовать мой член, похороненный глубже, чем ты когда-либо чувствовала раньше. Ты хочешь всхлипывать, задыхаться, отчаянно желать попробовать что-то новое.

Потому что ты действительно хочешь сдаться.

Полностью сдаться каждому моему требованию. Представить мне тело и душу. Ты желаешь слышать в моем голосе сталь, когда я говорю тебе, как именно угодить мне. И ты хочешь знать – я не буду колебаться перед наказанием, если ты не выполнишь мои команды.

Да, вот так. Я накажу тебя, и больше не буду нежным. Я нагну тебя и отшлепаю эту сладкую задницу, пока на ней не останется отпечаток моей руки. До тех пор, пока боль не станет настолько приятной, что ты забудешь, где грань между удовольствием и болью.

И поверь мне, я не шучу.

Я заставлю тебя умолять об этом. Я заставлю тебя кричать. И когда ты в спальне рухнешь на пол, сжимающаяся, ноющая и истекающая от моей спермы, я дам тебе то, что ты хочешь.

Я заставлю тебя кончить.

Потому что я Соблазнитель. Но теперь я влип по уши.

Я думал, что она будет для меня просто работой, еще одной девушкой для траха. Но теперь она забралась мне под кожу, и я не могу просто уйти. Мои секреты выходят из-под контроля, но я не могу уйти сейчас. Она не понимает, что ей угрожает... или что ее самая большая угроза – это я.

Я хочу защитить ее, но могу уничтожить нас обоих.

2 глава

Келли

Пятьсот миллионов долларов.

Даже сейчас, я не могу поверить в это. Это как сказать «миллион миль» или «тысяча процентов».

Простые цифры, нули на странице. Они ничего не значат.

За исключением того, что они реальны, и они не врут.

Пятьсот миллионов долларов. И это все мое.

– Первое, что мы сделаем, когда ты получишь деньги - пройдемся с тобой по магазинам. – Заходит моя лучшая подруга, Джастин, цокая своими «действующими мне на нервы» каблуками и настроем.

– Второе – покупка чего-то большего. Родео Драйв зовет тебя.

– Не говори так. – Я кручу браслет вокруг моего запястья. Я чувствую себя, будто стою на краю обрыва, готовясь прыгнуть. Моя жизнь может измениться навсегда.

– Не сглазь. Мы даже не знаем, говорила ли Джун правду.

– Ты сказала, что она была очень напугана, – напоминает мне Джастин. – Она бы не пришла к тебе, если бы это было неправдой. Это просто какое-то сумасшедшее дерьмо.

Даже при том, что было прохладно, меня бросает в жар. Простое чтение последней воли и завещания, заставляло меня бывать здесь дюжину раз.

За исключением тех раз, когда я работала над делом. Помощником юриста. Безликая рабочая пчелка. А сейчас... Ну, сейчас я узнала о своей судьбе, и это пугает меня до полусмерти.

У меня едва хватило времени принять это. Три дня назад на моем пороге объявилась женщина и сказала, что самый важный клиент моей фирмы, миллиардер Чарльз Эшкрофт, умер и оставил мне свое состояние.

Пятьсот миллионов долларов.

Прямо сейчас на моем банковском счете едва насчитывалась пара сотен баксов. От нищей помощницы юриста до богатой наследницы за ночь? Я не могу поверить, что это реально.

– Это не имеет смысла, - в сотый раз я говорю Джастин. – Я едва знала этого парня. Я помогла ему с некоторыми юридическими документами, и все.

– Да, но ты сказала, что он был слишком дружелюбным, – напоминает мне Джастин. – Задавал тебе личные вопросы, пытался вручить тебе тот ценный браслет.

– Я думала, что он был просто странным! – протестую я. – Я ни на одну секунду не предполагала, что он сделает что-то вроде этого.

Я никогда не думала, что такое может произойти, даже близко. Зачем Эшкрофт оставил все мне? Но последние пару недель я была отвлечена.

Это может быть величайшим днем в моей жизни, меняющий все, что я когда-либо знала. Но я все еще не могу выкинуть его из головы.

Вон.

Сексуальный и опасный, с порочным ртом и телом, которые могут заставить взрослую женщину заплакать от радости.

Что я и сделала. Он самый опьяняющий человек, которого я когда-либо знала, и с того дня, когда он забрел в офис моего босса, посмотрел мне в глаза, и сказал, что хочет оттрахать меня до бесчувственного состояния, я изо всех сил бежала от своего желания, чтобы остаться вне его досягаемости. Но я не могла бегать вечно - не с тем, что он заставлял меня чувствовать.

Безрассудной. Живой. Сексуальной.

Даже сейчас я чувствовала стыд, вспоминая все это. То, как он указывал мне, как доставить ему удовольствие. Как я голая опустилась на колени. Волнение, которое я почувствовала, подчиняясь каждому его слову. И грешные, чувственные, запретные вещи, которые он делал с моим телом. Вещи, которые я не могла даже произнести у себя в голове.

Я чувствую укол в груди, смятение и боль, которые не собирались стихать. Я была готова отдать ему все, умоляя о его прикосновении, но потом все это развалилось.

С тех пор он все время звонит мне, оставляя голосовые сообщения и требуя ответов, но я не могу заставить себя смотреть ему в лицо.

Я боюсь, что всего лишь один взгляд в эти пронзительные голубые глаза разрушит мою решимость. Я буду помнить, насколько удивительно было чувствовать себя в его объятиях, чувствовать его язык на моем теле, а потом я снова признаюсь в своих желаниях, и буду игнорировать все предупреждающие знаки, указывающие мне на то, что надо бежать.

Он опасен, говорю я себе. Тебе будет лучше без него. Теперь у тебя есть вещи поважнее, о которых нужно волноваться.

Двери распахиваются, и высокий темноволосый мужчина лет под тридцать залетает внутрь.

– Вот дерьмо, – шепчу я Джастин.

– Неприятности?

– Сын Эшкрофта, Brent, – объясняю. – Я познакомилась с ним в больнице, куда был принят Эшкрофт. Он пугает меня.

– Да, он тоже не выглядит в восторге от тебя.

Она права. Brent одаряет меня враждебным и яростным взглядом. За ним следуют стройная брюнетка на шпильках и светловолосый парень в джинсах.

Это должно быть, его дети, Изабель и Форд. Эшкрофт сказал, что они растратили половину своего состояния, и едва уделили ему немного внимания. Он поклялся, что лишит их всего, и я предполагаю, что он сдержал свое слово.

Brent подошел ближе.

– Я не знаю, что ты сделала с моим отцом, ты, маленькая шлюха, – обвиняет он. – Но ты не получишь ни копейки, тебе понятно?

Джастин поднимается на ноги и одаривает его холодным взглядом.

– Воздержитесь от всех разговоров с моим клиентом. Все это урегулируется, когда будет зачитано завещание.

– Это завещание какая-то чертова штука, – проклинает он. – Она единственная, кто писал эту чертову штуку!

– Это не так, – протестую я. Джастин смотрит на меня, чтобы сказать заткнись, но я ничего не могу поделать. – Я оформляла документы, и помогала ему написать его. Вот и все.

– Мы еще посмотрим. – Brent прищуривает глаза с холодным блеском. – Все знают твою репутацию. Ни один судья не поддержит тебя в суде.

Они трое пронеслись мимо меня, залетая в кабинет без стука.

– Что он имеет в виду «мою репутацию»? – Я в замешательстве поворачиваюсь к Джастину.

– Черт его знает. – Она пожимает плечами.

Дверь открывается, и выглядывает помощница.

– Мы вас ждем, – говорит она.

Джастин тянется за сумкой. – Готова узнать, действительно ли ты миллионерша?

Я делаю глубокий вдох. – Готова как никогда.

* * *

Внутри конференц-зала сидят дети Эшкрофта и хмуро смотрят на меня. Также здесь находятся несколько людей в костюмах, которых я не знала, и чтобы я не сделала, все оборачиваются, чтобы взглянуть на меня, когда я направилась к свободному месту.

Проходя, я слышу их шепот.

– Это она...

–Золотоискательница. Он оставил ей все...

Я чувствую себя незванным гостем, когда занимаю место сзади. Я не должна быть здесь, это и так ясно.

– Игнорируй их, –Джастин шепчет достаточно громко, чтобы услышал весь зал. – Они просто завидуют.

Я дарю ей благодарную улыбку. Я не знаю, где бы была без нее... наверное, до сих пор плакала в своей квартире над произошедшим с Воном. Она была единственной, кто в ту же секунду позвонила мне в ночь, когда услышала о Эшкрофте. Она вытащила меня и попыталась отвлечь, что было не из легких задач, когда я чувствовала себя настолько запутанной.

Адвокат с суровым взглядом откашливается и направляется в переднюю часть комнаты.

– Мы готовы начать?

Брент встает. – Я не знаю, почему вы следуете этому фарсу. Это все станет бесполезным, как только этим займется судья.

– Как бы то ни было, мне необходимо это зачитать, – невозмутимо продолжил адвокат. – Пожалуйста, сядьте.

Брент хмурится, но садится обратно в кресло.

Адвокат откашливается и открывает первую страницу. Мое сердце начинает колотиться и меня охватывает паника, я придвигаюсь вперед, хватаясь за руку Джастин.

Вот оно.

– Я, Чарльз Эшкрофт, находясь в здравом уме и твердой памяти, заявляю свою волю и завещание, – начинает читать адвокат. – Это аннулирует все предыдущие документы и является юридическим и обязывающим документом.

Брент фыркает.

– Моим приемным детям –Бренту, Изабелле и Форду, в настоящем завещаю миллион долларов каждому, и голосующие акции в ЭшкрофтИндастриз, как указано в их трастовых фондах.

Я с удивлением выдыхаю. Приемные дети? Я не знала, что они не были его биологическими детьми. Эшкрофт никогда не упоминал об этом, и вопреки его комментариям о том, что он лишит их наследства, он был более чем щедр. Миллион долларов каждому! Но когда я украдкой гляжу на них, Брент продолжает хмуриться, как будто это – ничто. Возможно, для кого-то вроде него это и было ничем.

– Я также оставляю деньги для нескольких благотворительных организаций, перечисленных здесь...

– Кого ебет какие приюты для животных он поддерживает? – прерывает Брент. – Говорите нам о реальных вещах.

– Кто-то «реально» очарователен, –Джастин фыркает, но я не могу даже выдавить из себя улыбку. Это слишком важный момент, чтобы шутить.

– Очень хорошо. – Адвокат опять продолжает читать. – Оставшуюся часть моего имущества, в том числе всю недвижимость, сбережения, акции, и большинство прав голоса по отрасли ЭшкрофтИндастриз, я оставляю Келли Элизабет Фивз, бульвар Сан-Висент 3020.

Я в шоке откидываюсь на спинку стула, слушая гул сплетен, наполняющий комнату.

Это правда.

Он все оставил мне. Все свое состояние.

Но почему?

3 глава

Вон

Я толкнулся до самого конца в сочный влажный рот, и ни хрена не почувствовал.

– Да! – девушка задыхается, все глубже вбирая меня. Она стонет, одной рукой потирает свой клитор, в то время как другой мастурбирует, выпуская наружу отчаянный всхлип с каждым ударом этой симпатичной блондинистой головки.

– Я не могу ждать, чтобы ты меня трахнул, Вон!

Я рычу и, схватив ее за волосы, толкаюсь настолько глубоко, что ударяю в заднюю часть ее горла, пытаюсь отвлечь себя. Но у меня это не получается. Это не ее стоны я слышу в своей голове, и, закрыв глаза, это не ее лицо я вижу.

Келли.

На коленях, задыхающаяся от удовольствия. Ее прекрасная задница исполосована моими шлепками, а милый голос кричит изо всех сил.

–Трахни меня! Отшлепай!

Черт, эта девушка была чудом. Я мог бы трахать ее все время..., а я даже не успел попробовать ее киску. Она убежала прежде, чем я смог трахнуть ее по-настоящему, оставив меня стоять там как идиота, с тяжело пульсирующим членом и ее соками, оставшимися на моем языке.

Эта девушка обрабатывает мой член, словно чертова профессионалка. Ее сладкие сиськи подпрыгивают, язык жестко двигается, но блядь, это не работает.

– Ты чувствуешь это, малыш? Чувствуешь?

Даже не близко.

Хватит с меня этого дерьма. Я не кончал три чертовых дня после исчезновения Келли. Я думаю, эта маленькая блондинка припасла несколько трюков – взгляд «трахни меня» и милый ротик, только и ожидающий быть заполненным моим членом, но сегодня это не работает.

Я хочу трахнуть только одну сладкую киску, которой здесь сейчас нет. Блядь. Я поклялся, что не пройду через это снова.

Я выхожу изо рта блондинки и надеваю свои джинсы.

– Но ты еще не кончил, – скулит она, ложась на живот, пытаюсь дотянуться до моего члена. – Я могу заставить тебя почувствовать наслаждение.

– Прости, малыш, – вздыхаю я, твердо отталкивая ее. – Не сегодня.

Я срываю с двери свой пиджак.

Выйдя из ее квартиры, я спускаюсь вниз, а моя кровь все еще кипит от гнева и разочарования.

Она ушла. Келли. Она, блядь, убежала. Никто никогда не уходил от меня... особенно после того, как я давал им почувствовать, что такое быть оттраханной настоящим мужчиной. Она кончала со мной, снова и снова... пульсируя вокруг моих пальцев, истекающая на мой язык.

Я подарил этой девушке удовольствие, которое должно было сделать ее моей добровольной рабыней на всю жизнь, так какого хрена произошло, что заставило ее передумать?

Я направляюсь к своей машине, когда телефон вибрирует от сообщения.

«Когда Вы собираетесь завершить контракт?»

Я нетерпеливый человек.

Сделайте уже это, наконец».

Я останавливаюсь.

Причина, по которой в первую очередь я начал гоняться за Келли, является моим таинственным клиентом. Жуткий ублюдок, который нанял меня, чтобы соблазнить ее. Сейчас Келли для меня намного больше, чем просто работа, но это не значит, что я не должен трудиться днем и ночью, чтобы закрыть сделку.

На этот раз, мы оба в полном согласии. Я должен быть похоронен в ее чертовой тугой заднице, пока не сойду сума.

К черту все.

Я запускаю двигатель и собираюсь найти ее. На этот раз мне нужно не дать ей уйти.

4 глава Келли

Я возвращаюсь домой как в тумане.

На сиденье водителя Джастин продолжает тараторить о покупках, дизайнерской одежде и

о каком-то роскошном отдыхе на тропическом пляже, но я ни слова не слышу. Все, на чем я могу сосредоточиться, так это на неприятном ощущении в груди, будто что-то было не так.

Когда она подъезжает к моей квартире, я не выхожу. Я сижу, глядя на распечатанный экземпляр, который отдавался тяжестью в моих руках.

– Я не могу принять это, – тихо говорю я. – Эти деньги. Его дети правы. Они не принадлежит мне.

– Эй? – Джастин смотрит на меня, как на ненормальную. – Мы просто немного прошли через скучное юридическое дерьмо, которое толь доказывает твою правоту.

Я качаю головой.

– Что-то не сходится. Это было неправильно. Кроме вопроса, что мне с этим делать? Я не могу управлять компанией, или многомиллионным фондом!

– Вот почему ты нанимаешь людей, чтобы сделать это за тебя!

Джастин видит панику на моем лице и останавливается.

– Слушай, у тебя шок, я понимаю. Но это хорошая новость. Неужели ты не понимаешь? С помощью этих денег ты сможешь иметь все, что только захочешь. Все!

Но, после моего прощания и ухода из машины, маленьких голос шепчет:

– *Не все. Не Она.*

Я тащусь в свою квартиру вверх по лестнице, все еще думая о его пронзительных голубых глазах и восхитительном порочном рте. Как бы ни стараясь, я не могу выбросить его из своей головы.

Никто и никогда не давал мне тех ощущений, которые я получала от него. Никто за все время не прорывался через мою оборону.

С тех пор как мои родители умерли, погибнув в автокатастрофе, когда мне было восемнадцать, я отгородилась от мира. Конечно, я встречалась и продолжала общаться с друзьями, делая вид, что все в порядке, но часть меня всегда чувствовала себя замкнутой. Онемевшей. Именно в такие моменты, когда удавалось установить с кем-то связь, я становилась настоящей.

До него.

– Я искал тебя, детка.

Голос Вона просачивается сквозь мои мысли, и на мгновение я думаю, что выдумываю

его. Но нет, вот он, стоит, прислонившись к моей двери, со скрещенными на груди руками, выглядя настолько хорошо, что его можно съесть в рубашке с белыми пуговицами, темными джинсами и щетиной на подбородке.

И ты знаешь, каков он на вкус.

Восхитительный.

– Мне не нравится, когда ты игнорируешь мои звонки. – Рот Вона кривится в злой улыбке. – Мне придется отшлепать тебя за это.

Я чувствую удар похоти, разрушающую меня, но борюсь, чтобы не потерять контроль.

– Я думала, ты понял намек, – говорю ему я, стиснув зубы. – Я больше никогда не хочу тебя видеть.

Я пытаюсь протиснуться мимо него, чтобы открыть дверь, но шесть футов и два дюйма упругих мышц Вона ни на дюйм не сдвигаются.

– Келли, что случилось? – Смех исчезает с его голоса. – Одну минуту ты умоляла меня трахнуть тебя, а в следующую после тебя осталась одна пыль от шин.

Мои щеки вспыхивают, и я отвожу взгляд.

– Я поняла, что мне там не место, – лгу я. – Я передумала.

Но Вон не хочет это понять. Он хватает меня за руку.

– Посмотри на меня, – он приказывает. Командные нотки в его голосе заставляют мои ноги подкоситься.

Я поднимаю глаза.

Блин, он великолепен. Тень от моего темного крыльца падает на его лицо, выделяя все точеные линии и напряженный взгляд. И этот рот... мой живот сжимается, вспоминая удовольствие, которое он дарил мне этими губами, горячим языком...

– Скажи мне правду, – требует он. – Почему ты убежала?

Я проглатываю унижение.

– Почему тебя это беспокоит? – Я вынимаю ключ, возясь с вязкой, чтобы открыть свою дверь. – Не пытайся притворяться, что это что-то значит для тебя.

– Черт, Келли, – Вон извергает проклятия. – Хватит играть. Просто скажи мне, какого черта я сделал неправильно.

Я ступаю на порог и поворачиваюсь.

– Я слышала, что ты говорил по телефону. – Мой голос усиливается, запинаясь от боли. – Что ты говорил своему другу. Я все знаю, так что даже не пытайся притворяться, что тебе не все равно.

На лице Вона отражается шок, затем выражение его лица успокаивается.

– Что ты слышала? – осторожно спрашивает он.

– Ты хвастался тем, что затащил меня в постель.

Я чувствую в груди укол, просто вспоминая об этом.

– Ты сказал, что со мной все кончено, потому что я умоляла тебя. Ты говорил обо мне так, будто я была какой-то дешевой шлюхой.

Вон выдыхает. Он выглядит почти расслабленным.

– Это все?

Я в изумлении уставилась на него.

– Этого достаточно. А теперь оставь меня в покое.

Я пытаюсь захлопнуть дверь у него перед носом, но Вон толкает ее и входит внутрь.

– Послушай меня, ты все не так поняла.

– Нет..., - я пытаюсь спорить, но Вон перебивает меня.

– То, что ты слышала, это бред сивой кобылы. Я прикалывался с приятелем. Я просто хотел избавиться от него, и вернуться к тебе, – объясняет Вон, сделав еще один шаг ко мне. – Прости меня.

Я колеблюсь. Его близкое присутствие меня подавляет.

– Ты не можешь так говорить о ком-то, - протестую я, пятаюсь назад.

– Я знаю, – говорит он спокойно, подходя поближе. – Я не думал, что ты это услышишь. Он смеялся надо мной неделями, из-за моей одержимости тобой. Я предполагаю, что просто пытался заставить его ревновать. Разве ты никогда не хвасталась чем-то своим друзьям?

– Нет, – мой голос дрожит. Я делаю еще один шаг назад, но чувствую позади себя стену. Уже некуда отступить.

– Ты никому не рассказывала обо мне? – Вон поднимает бровь. Он останавливается всего в нескольких дюймах от меня, так близко, что я чувствую жар его тела.

Боже, как он восхитительно пахнет.

Я качаю головой, не доверяя себе в речи.

– Это верно, – голос звучит насмешливо. – Я твой маленький грязный секрет.

Он наклоняется ко мне, прижав руки к стене по обе стороны от моего лица. Его тело не касается меня, но все же, прижимает меня на месте.

– Ты не хочешь, чтобы кто-то знал, не так ли? – он шепчет. – Как ты становилась влажной, только от одной мысли обо мне. Как ты весь день сидела за столом, фантазируя о моем языке, скользющем по твоей заднице.

Он гладит большим пальцем по моим губам, и я издаю всхлип.

Я должна оттолкнуть его. Он может лгать. Мой разум подсказывает мне не доверять ему и прогнать. Сказать ему «нет». Но его нечестивые, порочные слова – моя погибель.

– Или, может быть, ты не хочешь кончить мне в рот, – размышляет он, опускаясь ниже. – Не тогда, когда есть столько способов трахнуть это прекрасное тело. О которых ты даже не могла мечтать.

Когда он обеими руками берет мои груди, твердо сжимает своей хваткой, у меня кружиться голова. Его пальцы жестко щипают мои соски, и я стону от удовольствия.

– Это будет весело, – Вон делает паузу, глаза темнеют и начинают блестеть. Он сжимает мою грудь вместе, делая между ними впадину.

– Я засуну свой член прямо сюда, – говорит он, с каждым словом сжимая их.

– Так что ты сможешь лизать головку, пока я буду трахать твою грудь. Да, ты будешь выглядеть чертовски хорошо с моей спермой, стекающей по твоим сладким соскам. Ты же хочешь этого, разве нет?

Я задыхаюсь, ощущения переполняют меня. Между ног поднимается глубокое давление, нуждающееся в нем, которое я чувствовала поздно ночью, не имея ничего, чтобы утешить себя, кроме воспоминаний, и своих собственных пальцев.

Но теперь, Вон так близко, шепчущий такие грязные вещи мне на ухо – боль становится невыносимой. Жаждающей его.

-- Нет, я думаю, что ты хочешь меня здесь. – Вон отстраняется, и внезапно толкается между моими бедрами, прижимаясь ко мне с убийственной точностью, что заставляет стон сорваться с моих губ. – Прямо. Здесь.

Пальцы барабанят мучительный, жесткий ритм по моему опухшему клитору. Даже через ткань моей юбки и трусиков, этого было достаточно, чтобы удовольствие прокатилось по всему моему телу.

Мои ноги подкашиваются, и я прислоняюсь к стене.

– Ты хочешь мой член, глубоко толкающийся внутри тебя, – шепчет Вон, ускоряя темп, что поднимает меня все выше и выше.

– Ты хочешь каждый мой чертов дюйм, полностью. Я нагну тебя и трахну прямо здесь, напротив стены, пока от стонов ты не сойдешь сума. Ты будешь настолько громкой, что соседи будут звонить в полицию, – продолжает он, удерживая мой взгляд, ускоряя трение.

– Но тебе будет все равно, не так ли? Потому что ты будешь чувствовать блаженство. Они найдут тебя на коленях, с моим членом, похороненным в твоей глотке, но ты не остановишься, даже не сдвинешься, пока я не скажу, потому что Я. Пока. С. Тобой. Не. Закончил.

С каждым словом его пальцы двигаются сильнее, пока он вдруг не отстраняется, и от отчаяния вскрикиваю. Я уже близко к краю, мое тело дрожит, нуждаясь в его прикосновениях.

– Вон, – задыхаюсь я, хватаясь за стены для поддержки.

– Что? – он требует, а его лицо темнеет.

– Пожалуйста, – умоляю я, не заботясь о том, что минуту назад поклялась никогда не простить его. Все, о чем я могу думать – боль в моем теле, голодная нужда, овладевающая мной.

– Пожалуйста, что? – он тихо бормочет.

– Прикоснись ко мне. Хоть что-нибудь!

Вон задирает мою юбку, сдвигает трусики в сторону, и глубоко толкается в меня пальцем.

От нахлынувшего удовольствия я вскрикиваю и начинаю толкаться к его руке. Его палец входит глубже, а большой палец жёстче потирает мой клитор.

О Боже.

Я толкаюсь бедрами, отчаянно пытаюсь найти ритм, и получаю эйфорию от еще одного пальца, скользнувшего в меня и потирающегося напротив моих стенок, что просто сводит меня сума.

– Помнишь, что я сказал тебе, – рычит Вон, другой рукой хватая мой подбородок, и заставляет меня посмотреть на него. – Эта киска принадлежит мне, и не забывай об этом.

Его губы обрушиваются на меня в жестоком поцелуе, как трах, когда он всовывает в меня третий палец, еще больше растягивая меня в грубом удовольствии, в то время как его ладонь потирает мой клитор, а пальцы доводят до крайней точки, через что я, с воплем, взрываюсь в его руках.

– Ты моя.

5 глава

Вон

Она натывается спиной на стену, выглядя так, будто только что увидела Бога.

Пока нет, малышка, но скоро.

Я вынимаю пальцы и всасываю их себе в рот.

– Сладкая как сахар, – я протяжно начисто вылизываю ее соки.

Блядь, мне нужно прямо сейчас быть в ее киске по самые яйца.

Келли возвращает себя в вертикальное положение.

– Тебе нужно уйти.

Какого. Хрена?

Она сглатывает, отводя от меня глаза.

– Я не могу... я не могу сделать это прямо сейчас. Слишком много всего. Этот день... этанеделя...

Я в секунде от того, чтобы перегнуть ее через диван и показать ей как чувствуется настоящий член, но что-то заставляет меня остановиться.

Я впервые вижу, что у нее под глазами тени. Она бледная, дрожит. И это не только потому, что я чертовски хорошо оттрахал ее пальцами.

Что-то не так.

– Что происходит? – спрашиваю я, стараясь контролировать в штанах свой стояк.

Она обхватывает себя руками.

– Это просто... проблемы с работой, вот и все.

– Это на счет Эшкрофта? – настораживаясь, спрашиваю я.

Ее глаза расширяются.

– Откуда ты знаешь?

Это он, урод.

– Что он тебе сделал? – требую я.

– Все не так, – она останавливается. – Он умер.

Мир рушится вокруг меня.

– Что? – Я пытаюсь сохранять спокойный голос, чтобы она не поняла, какие эмоции бушуют в моей груди – эмоции, с которыми я боролся последние двадцать ебанных лет,

пытаюсь удержать их под замком. – Когда?

– Три дня назад, – Келли сглатывает. – Это... сложно. Прямо сейчас я под большим напряжением. Мне жаль, – добавляет она тоненьким голоском. – Я не могу сделать это прямо сейчас.

Она печально поднимает на меня глаза.

Я делаю шаг назад. На этот раз мысль о том, чтобы заклеить ее тело – это последнее, что у меня на уме.

– Я понимаю, – говорю кратко. – Я пойду.

Келли хмурится, будто ей жаль, что я уезжаю. Она выглядит такой потерянной и смущенной, стоя там, от чего меня накрывают незнакомые ранее мне чувства.

Забота.

– Ты должна поспать, – мягче говорю ей я. – Когда ты в последний раз ела?

– Я не помню, – отвечает она медленно. – Может, вчера...

Я достаю свой сотовый и быстро набираю свою обычную тайскую закусочную.

– Да, мне нужно ваше комбинированное блюдо с добавкой риса и пельмени.

– Вон..., – она протестует.

Я игнорирую ее, называя ее адрес, и даю указание записать все на мой счет. Я вешаю трубку.

– Поешь и поспи, – приказываю ей я. – Я позвоню тебе утром.

Я иду к двери.

– Спасибо. – Позади меня слышится ее мягкий голос, но я не оборачиваюсь. Я съебываюсь оттуда

прежде чем она может увидеть, что ее новость об Эшкрофте сделала со мной.

Прежде чем она может увидеть правду.

* * *

Эшкрофт мертв.

Слова эхом отзываются в моей голове, когда я лечу к себе через голливудские холмы. Я паркуюсь и вхожу в дом, напрямик направляясь в бар, чтобы налить себе выпить.

Игнорируя горечь во рту, я начинаю пить виски прямо из бутылки. Огни города простилаются внизу, по всей долине, вид на миллион долларов, но я не вижу ничего, кроме тьмы и чертового горького сожаления.

Все эти годы я жил мыслью о мщении. Мыслью о том, что заставлю урода заплатить за то, что он сделал с моей семьей. То, что однажды, я пообещал себе.

Однажды.

Но я опоздал. Тот день ушел, и Эшкрофт умер. Он никогда не страдал так, как страдал я. У него никогда не отнимали то, что он любил.

Я слишком долго ждал. Я потерпел неудачу.

И теперь нет пути назад.

6 глава

Келли

После ухода Вона, я чувствую странный укол сожаления.

Я знаю-- это безумие. Я сама приказала ему уйти, но часть меня хотела, чтобы он остался. Продолжил делать эти невероятные вещи с моим телом, защищал от хаоса, который сейчас находился в моей жизни, помог мне перестать думать и беспокоиться, а просто взял все в свои руки.

Я опускаюсь на пол, погрузившись в мысли. За последнее время со мной слишком много всего произошло, и сейчас мое тело предает меня: начиная течь и чувствовать нужду в нем, несмотря на все мои сомнения.

Я все еще не доверяю ему.

Его порочные слова. Доминирующий голос.

Я хочу сдаться.

Немного отдышавшись, я все еще чувствую на себе грубую хватку его руки. Жесткий и доминантный, педантичный и контролирующий. Боже, этот мужчина удивителен. Он точно знает, какие нажимать кнопки, как прикасаться ко мне, какие говорить грязные, шокирующие слова, которые заставляют меня так сильно гореть. Он за секунды может подвести меня к краю интенсивного удовольствия... и держать меня там, пока я не начну думать, что сойду с ума.

Но что он скрывает?

Звонок в дверь прерывает меня. Еды, которую Вон заказал для меня достаточно, чтобы накормить с десяток человек. Я открываю дверь парню из доставки и раскладываю еду на журнальный столик. Все выглядит вкусно, аромат имбиря и чеснока дразнят мой желудок. Я

налетаю на нее, внезапно почувствовав голод.

Включив старый телевизор, я начинаю переключать каналы, пытаюсь найти что-то отвлекающее, но все равно продолжаю возвращаться к телефонному разговору Вона, что я подслушала, и который заставил меня бежать.

Я говорил тебе. Никто не отвергает меня. Она умоляла об этом, как я и говорил.

Даже сейчас мне больно вспоминать, но его объяснение имеет смысл. Ребята все время хвастаются перед приятелями, и хотя мне это не нравится, я уже чувствую, как моя решимость начала помалу таять.

Он же извинился. Каждый совершает ошибки. Мы все говорим вещи, о которых впоследствии жалеем.

И ты веришь ему? - спорит голос. Или ты просто хочешь вернуть его любой ценой?

В любом случае, я знаю – это не имеет значения. Вон все прояснил, он не хочет больше оставаться в стороне. Он может ждать и дал мне сегодня вечером временную отсрочку, но я не тешу себя иллюзиями, что эта игра в кошки-мышки закончится в одном месте.

Его спальне.

Я дрожу, думая о последнем разе, когда я там была, несколько дней назад. Когда он заставил меня встать на колени, и подчиниться ему – вытворять грязные вещи, о которых я только когда-либо мечтала. Мне должно быть стыдно, но вместо этого мое сердце колотится, отсчитывая минуту до нашей следующей встречи.

Он обещал, что вскоре он покажет мне, на что способен настоящий мужчина.

Но мне больше невыносимо ждать.

* * *

Я провожу бессонные ночи, думая о Воне, ворочаясь в своей дерьмовой поддержанной кровати.

Я просыпаюсь с болью в спине и зеваю. Первое, что я сделаю, когда получу деньги – куплю приличный матрас. И несколько подушек. И, возможно, даже несколько модных льняных простыней...

Я тот час же замираю. И это впервые доходит до меня.

Я могу быть богатой.

Я знаю, у меня было время принять это, но по какой-то причине, это казалось нереальным. Эти все юридические документы и споры юристов, но сейчас, прямо сейчас, я

понимаю.

Пятьсот миллионов долларов.
Офигеть.

Это изменит мою жизнь. Я могла сделать с ними все, что угодно. Оплатить юридическую школу и целую армию преподавателей, чтобы помочь поступить туда. Пожертвовать на благотворительность, создать благотворительные фонды для помощи обездоленным детям... и даже еще останется на дом, машину, новую одежду...

Я ошеломленно сглатываю. После нескольких минут блаженства, Вон заставил меня забыть об Эшкрофте и о том, что будет дальше, но это время прошло. Реальный мир все еще здесь, со мной в центре прискорбной юридической битвы. И судя по гневным вспышкам Брента Эшкрофта на вчерашней встрече, он собирается бороться со мной до самого конца.

Отправляясь на работу, я по-прежнему думаю о деньгах. Я не меркантильна, но слишком много лет провела карабкаясь вверх, и обращая внимание на каждый доллар, поэтому даже мысль вдруг стать состоятельной превосходит мои мечты.

Больше никаких тихих молитв, чтобы моей зарплаты хватило на плату за аренду. Больше никаких мучений в летнюю жару, потому что я не могу себе позволить кондиционер. Никаких покупок в конце дня, когда продукты дешевле, или отказов от планов на ужин с друзьями, чтобы избежать неловкого момента, когда принесут счет.

Мои родители никогда не хотели для меня такой жизни. Они были из той категории людей, которые планировали заранее: у них был скромный полис страхования жизни, а когда они умерли, казалось, я должна была быть обеспеченной. Но обучение в колледже было не дешевым, а также долги по кредитным картам, чтобы выплатить закладную, так что все это долго не продлилось.

Я привыкла жить на свою заработную плату в качестве юриста, и занималась немного репетиторством на стороне, но я должна признаться, что смотрела на партнеров в фирме с завистью – их дизайнерская одежда, дорогие обеды, отдых в экзотических городах за границей, где я никогда не была.

Лондон. Париж. Рим. Я испытываю дрожь восторга. Я могла бы поехать куда угодно, и делать что угодно.

Но только если это действительно принадлежит мне.

* * *

В момент, когда я вхожу в офис, я могу сказать, что что-то не так. Когда я прохожу, люди перестают глазеть, начиная шептаться через минуту, когда я нахожусь вне пределов слышимости.

Я чувствую прилив страха.

Джастин выходит из своего офиса. Я ускоряюсь, потянув ее в сторону.

– Что случилось? Почему все смотрят на меня?

Она смотрит по сторонам, и, наклоняясь, понижает голос.

– Они знают.

– О Эшкрофте?

Она кивает.

– Первым делом состоялась встреча партнеров. Я не знаю, что произошло, все молчат.

Но они не очень счастливы.

– Вот дерьмо.

Мой желудок сжимается. Я знала, что так будет. В конце концов, «Хадженс, Картрайт и Абрамс» были юристами по делу Эшкрофта: они подготовили оригинал завещания, и даже если Эшкрофт добавил мое имя немного спустя, без стороннего уведомления – такие новости скоро распространятся.

– Что делать? – панически спрашиваю я.

– Сохраняй спокойствие. Сегодня утром я буду в суде, но я найду тебя позже. Посмотрим, что я смогу найти. Секретарши всегда сплетничают, – добавляет Джастин с приятной улыбкой.

– Спасибо, – я говорю. Она берет свой портфель и уходит, оставляя меня наедине с перешептываниями и сплетнями.

Я заставляю себя не обращать на все это внимания, медленно направляясь к своему офису с другими ассистентами. Но я даже не успеваю загрузить компьютер, когда звонит мой телефон. Это мой босс – Картер.

– Иди сюда, сейчас же! – и вешает трубку.

Вот, дерьмо.

Я встаю и направляюсь по коридору в его кабинет, чувствуя, будто иду на свою казнь. С каждым

шагом мои нервы нарастают, и к тому времени как я добираюсь к его двери, клянусь – мои руки трясутся.

– Мисс Фивз. – Картер ожидает меня, со странной самодовольной улыбкой на лице. Он жестами указывает мне зайти первой с притворной вежливостью. – После тебя.

Я шагаю в комнату. Обычно Картер не приходит до полудня, после игры в теннис и встречи с его личной «массажисткой». Но сейчас всего лишь девять утра, а он приехал и пялится на меня, будто я – угощение дня.

Это плохо. Очень плохо.

– Знаешь, почему ты здесь? – спрашивает Картер, откидываясь на свое кресло и закидывая ноги на стол.

Я качаю головой, не решаясь заговорить. Это как-то связано с Эшкрофтом, я уверена, но у меня нет идей насчет чего именно.

– Один из наших клиентов выдвинул против тебя серьезное обвинение, – Картер насмехается. – Брент Эшкрофт говорит, что ты оказала чрезмерное влияние на его отца. На его слабого и больного отца.

– Это неправда, – твердо говорю я. – Я даже не знала, что он указал меня в завещании.

– Конечно, – Картер ухмыляется, явно не веря мне. – Вот почему он вычеркнул своих приемных детей и оставил свое состояние Вам – молодой, сексапильной помощнице, которую он знал несколько месяцев.

– Это не так... – я пытаюсь прервать, но Картер не останавливается.

– Я не знаю, что ты сделала, чтобы получить благосклонность этого старика. – Его глаза скользят по моему телу, заставляя мою кожу покрыться гусиной кожей. – Я могу только догадываться, что у тебя припасено несколько трюков в рукаве. Это позор, ты перестала обращать на работу должное внимание, – добавляет он с хитрым взглядом.

Я содрогаюсь. Бог мой, какой он свинья.

– Что касается моей работы. – Я пытаюсь сменить тему. – Мне все еще нужно работать над своими делами, и для того, чтобы урегулировать все вопросы, может уйти несколько месяцев или даже лет. Я никуда не пойду.

– Ты серьезно? – Картер смотрит на меня, а потом начинает смеяться. – Ты действительно думаешь, что у тебя все еще есть работа? Милая, ты здесь закончила. Закончила. Трахала клиента, чтобы украсть его деньги.

Я не верю в это.

– Но я не спала с ним! Я не сделал ничего плохого, клянусь.

– Скажешь это охранникам, которые освобождают твой стол, пока мы говорим. Картер явно наслаждался этим.

– Ты уволена.

– Нет, – шепчу я, чувствуя слабость.

– Дети Эшкрофта добьются у суда аннулирование завещания, но ты, ты никогда не будешь работать в этом городе. И даже не задумывайся о юридической школе, – Картер

ухмыляется. – Я могу позвонить к любому декану в стране, и ты в черном списке на всю жизнь.

– Пожалуйста... – слезы щиплют в уголках глаз, но я изо всех сил стараюсь не заплакать. – Вы не можете этого сделать. У вас нет доказательств, ничего кроме жалобы Брента!

– Не только от Брента, – отвечает Картер. – Мы рассматриваем всех клиентов, с которыми ты работала. И если мы найдем даже намек на неправильное поведение, ты не просто будешь в черном списке, мы подадим в суд за нарушение договора с «Хадженс, Картрайт и Абрамс». Мы заберем у тебя все, и не только.

Я замираю.

Вон.

Он пришел в фирму как клиент, и оказался лицом у меня между ног, прижав к книгохранилищу. Если они узнают, что произошло, это может погубить меня.

– Ты ничего не хочешь сказать? – требует Картер. Я молча качаю головой.

– Хорошо. А теперь пошла отсюда!

Я, спотыкаясь, выхожу из офиса, мой разум бешено работает. Внезапна потеря работы – наименее страшное, что сегодня случилось. Я вижу охранника, направляющегося в мою сторону, чтобы выпроводить меня из здания. Я хватаю свой телефон и набираю номер.

– Вон? Мне нужно увидеть тебя. Сейчас же.

7 глава

Вон

Я встречаю ее в городском парке. Она нервно, как черт, вышагивает, когда я приближаюсь, ее волосы собраны сзади на ней еще один из ее чопорных для работы нарядов, скрывающих сочное тело.

Все-таки, первое, о чем я думаю – эти сочные губы, обернутые вокруг моего члена.

– Общественные места, да? – дразню я ее, оглядываясь. Прогуливающиеся няни с колясками, студенты колледжа, тусующиеся на ступеньках. Я ухмыляюсь.

– Я не знал, что ты настолько извращена, но уверен, мы можем попробовать. – Я подтягиваю ее к себе, но Келли меня отталкивает.

– Ты рассказал Картеру? – спрашивает она.

– Кому?

– Моему боссу из фирмы. – Она беспокойно озирается. – Ты рассказал ему о... о нас?

Я качаю головой, пребывая в недоумении как какой-то debil. – При чем здесь этот козел?

Келли явно с облегчением выдыхает.

– Они уволили меня. Сказали, что у меня были неподобающие отношения с клиентом. Что они ведут расследование, чтобы выяснить, кто еще мог иметь к этому отношение.

– Ты трахалась еще с кем-то из клиентов? – Вдруг разозлившись не на шутку, я хватаю ее руку.

– Нет! – Ее глаза широко открыты и расстроены. – Это все ложь. Но если они узнают о тебе, они говорят, что будут со мной судиться. Я лишусь будущего, всего.

Я не понимаю, какого черта она говорит, но могу утверждать, что она отчаянно нуждается в освобождении. Если девушка уязвлена, она когда-нибудь взорвется.

– Расслабься, – приказываю ей я, крепко удерживая ее напротив себя, пока не чувствую, что она успокаивается. – Я ничего не говорил. Я – твой маленький грязный секрет, помнишь?

Я опускаю свою руку вниз по передней части ее тела и щипаю ее соски, от чего она издает визг удовольствия. Ее глаза расширяются, но Келли пытается отступить.

– Что ты делаешь? – она задыхается. – Здесь же люди.

Я притягиваю ее снова, но Келли меня отталкивает.

– Я думала об этом, – начинает она, полная решимости. – И если ты хочешь продолжить наше общение, нам нужно будет установить некоторые основные правила.

– Ты не забыла? – с трудом говорю я. – Ты не устанавливаешь правила. Это делаю я. И правило номер один, я трахаю тебя когда хочу и где хочу, и все, что тебе нужно сделать, это просить о большем. Если ты, конечно, не хочешь быть опять наказанной.

– Я не могу, – говорит Келли, закусывая губу, что указывает на то, что она возбуждена.

– Ты уверена? – Я скольжу руками вниз по ее спине, на ее аппетитную попку. Она вздрагивает напротив меня.

– Ты помнишь, как это было здорово в последний раз. Как ты умоляла меня, чтобы я жёстче отшлепал тебя, как нашкодившую девочку, которой ты и являешься.

Быстро, прежде чем она сможет отреагировать, я жестко шлепаю ее.

Келли втягивает воздух, в панике оглядываясь вокруг.

– Не волнуйся, милая, – я смеюсь. – Никто не смотрит. И даже если бы смотрели, то поняли, что ты была плохой, очень плохой девочкой.

– Пожалуйста, – Келли сжимает челюсть. – Можешь заткнуться хоть на одну минуту?

– Чтобы снять твои трусики? – дразню я ее.

– Мои трусики в порядке. – Келли делает глубокий вдох. – Слушай, я хочу увидеть тебя. Я хочу... продолжить это. Но я не знаю о тебе ничего.

– Так что ты предлагаешь? – хмурюсь я. – Это что, двадцать чертовых вопроса? Поверь мне детка, у нас найдутся занятия поинтересней.

– Нет, – Келли затыкает мне рот. – Я решила, прежде чем случится что-нибудь еще, мы должны пойти на свидание.

Какого хрена?

– Свидание? – переспрашиваю я, недоумеваю. – Типа ужина и чертового похода в кино?

– Простого ужина будет достаточно. Один час, когда ты будешь сидеть и говорить со мной как нормальный человек, вместо того, чтобы срывать с меня одежду. – Келли дарит мне слабую улыбку. – Это будет не так уж плохо. Ты согласен?

Я делаю паузу. Я не хожу на свидания. Насколько я понимаю, вся эта херня для слабаков, которые не могут затащить женщину в постель легким путем. Вместо этого они сидят и разговаривают всю ночь. Это пустая трата времени, когда я вместо этого могу глубоко загонять свои шары в киску, а ее грудь могла подпрыгивать от каждого удара моего бурильного молота.

Просто, блядь, прекрасно. Мне нежелательно говорить. Особенно когда есть секреты, подобные моим.

– Пожалуйста, Вон. Это единственный способ.

Келли выглядит серьезной. Мы достаточно долго ходили вокруг да около. Я вижу решимость в ее глазах, и не могу рисковать снова потерять ее.

– Конечно, милая. – Я пожимаю плечами, будто для меня это ничего не стоит. – Ужин. Сегодня. Твои правила.

Она расплывается в улыбке, настолько яркой, что какой-то бедняга скейтбордист падает со своей доски.

– Спасибо! – Она привстает на цыпочки и целует меня в щеку. – Это будет весело, я обещаю.

Будет забавно трахнуть ее пальцами под столом, пока она будет стараться не закричать на весь чертов ресторан.

Мой член дергается от этой мысли. Вдруг ужин кажется не таким утомительным. Келли хочет узнать меня, но у меня уже есть другой план. Я собираюсь заставить девушку кончать, пока она не потеряет сознание... перед всеми, прямо там, чтобы увидел каждый. Перед тем, как я с ней закончу, она будет умолять меня жестко и грязно трахнуть ее.

И я буду наслаждаться каждой чертовой минутой.

8 глава

Келли

Предвкушения свидания с Воном было достаточно, чтобы отвлечь меня от мыслей о том, что моя карьера могла закончиться до того, как начаться. Когда он сегодня вечером приехал к моему дому, чтобы забрать меня, в моем животе запорхали бабочки.

Увидев, что он выбирается из своего серебристого спортивного автомобиля и уверенно направляется в мою сторону, бунтарская часть меня удивилась, почему я настояла на этом глупом ужине. Мы оба знаем, что я не стану сопротивляться ему. Пару неприличных слов, сказанные низким голосом мне на ухо, и я стану перед ним на колени, высасывая его до последней капли, упиваясь капитуляцией.

И это только для начала...

Когда звонит дверной звонок, я отгоняю дразнящие образы, и, сделав глубокий вдох, я открываю.

Офигеть.

– Язык проглотила? – Вон выглядит довольным и чертовски сексуальным. Блядь, он одет в белоснежную рубашку с открытым воротником, оттеняющую его золотистый загар. Темные брюки и туфли только усилили эффект.

– Я в порядке, – я, наконец, возвращаю себе дар речи. – Заходи, я только возьму сумочку.

Вон шагает внутрь и осматривается.

Странно видеть это место его глазами. Я сделала все, что могла с помощью комиссионного магазина и дешевых украшений, но я ужасно стеснялась зияющей пропасти между этой скромной квартиркой и невероятным домом Вона на вершине холма.

Он не сказал ни слова, так что я нашла свою сумочку и в последний раз в спальне взглянула на зеркало. Без отнимающей у меня время работы, у меня был целый день, чтобы постоянно думать об этом свидании. Я даже полюбовалась несколькими витринами магазинов в центре, но просто не могла заставить себя потратиться на новый наряд, пока нет. Я не могла поверить, что деньги Эшкрофта были реальны, и пока мне не предоставят доступ к его счетам, я не потрачу ни копейки больше, чем обычно.

Особенно, когда меня уволили с работы и я могла не найти другую. Но я решила не думать об этом сегодня вечером, мне нужно было отвлечься от чудовищности происходящего и просто постараться немного пожить. Итак, я сосредоточилась на том, что мне было подвластно: выбор одно из моих любимых платьев, простое прямое платье из темно-синего шелка, волосы я уложила так, чтобы они свободно спадали. Вспомнив приказы Вона, я даже одела подвязки и чулки, которые при каждом шаге потирались о мои бедра, в то время как я заглянула обратно в гостиную.

– Все готово, – сказала ему я.

Вон одаривает меня тлеющим взглядом.

– Уверена, что не хочешь передумать? – спрашивает он своим низким и хриплым голосом, который проносится сквозь меня дрожью. – Вместо этого мы могли бы остаться здесь. Посмотрим, насколько бы хватило спинки твоей кровати, когда ты бы была привязанной, а я трахал твою сладкую киску своим языком.

Мое сердце останавливается.

– Вон, – шепчу я, а между бедер становится тепло.

– Или мы можем пойти ко мне. – Он подходит ближе, взяв меня за челюсть. – У меня есть подарок для тебя, особый сюрприз.

Я начинаю протестовать, но он всовывает в мой рот большой палец и скользит грубой кожей напротив моего языка. У меня из последних сил получается сдержать стон.

– Тебе нравится, когда я заполняю тебя, не так ли? – бормочет он, наблюдая за мной. – Твой влажный ротик. Твою тугую истекающую киску... – он сверкает дразнящей улыбкой. Он скользит своим пальцем глубже, заставляя меня всосать его, когда он наклоняется, чтобы прошептать мне на ухо.

– Твоей попке было одиноко без меня?

Ой. Мой. Бог.

Я, смущаясь, вырываюсь.

– Ужин, – настаиваю я, чувствуя головокружение. – Ты обещал.

Вон улыбается, отступая в сторону, чтобы позволить мне пройти.

– Очень хорошо. Но не думай, что я позволю тебе легко отделаться. Ты мой десерт, Келли, и я собираюсь наслаждаться тобой все время.

* * *

Мы едем через весь город, улицы плавно исчезают под колесами его шикарного автомобиля. Я скользнула ниже в кожаное сиденье, отметив, каким был роскошный интерьер, и как легко машина скользила по дороге.

– Это удивительный автомобиль, – говорю я ему. – Я никогда не была в подобной

машине.

Вон улыбается и садится в водительское кресло, как в какой-то рекламе. – Я рос, мечтая об одной из них, а у меня была игрушечная модель. Когда я заработал свои первые большие деньги, я пошел прямо в автосалон и уехал оттуда уже на ней.

– Это не трудно, правда? – с улыбкой говорю я. – Я задала вопрос, а ты поделился со мной чем-то личным.

– Поверь мне, детка. Я достаточно жесткий.

Вон берет мою руку и перемещает ее к своей промежности, через что я могу почувствовать очертания его члена, выпирающего через штаны.

Он такой большой, я до сих пор не могу поверить в это.

Большой, твердый и горячий.

Я быстро вдыхаю, вспоминая все это. Толстое копье мышц, гордо поднимающееся вверх передо мной. Как хорошо он чувствовался в моих руках.

Каким восхитительным он был на вкус.

Вон направляет мою руку, массируя его через ткань. Я знаю, что он ждет, что я отстранюсь, снова брюзжа, но я чувствую всплеск восстания.

Я обхватываю его рукой и начинаю поглаживать.

Вон прерывисто выдыхает через нос.

Я сдерживаю улыбку, и двигаюсь дальше. Включив двигатель, я дразнящими прикосновениями вожу по длине и контуру его ствола.

– Черт, детка... – Вон рычит. – Сильнее. Блядь.

Я увеличиваю давление, находя нужный ритм, но потом снова отступаю. Я слегка запускаю свои ногти в его бедра и Вон нажимает на тормоз.

С криком я кренюсь вперед.

Красный свет.

Вон оборачивается, чтобы взглянуть на меня, насыщенным похотью взглядом.

– Какого хрена ты делаешь? Ты собираешься нас обоих убить. – Вон ухмыляется. – Видишь? Ты такая же развратная, как и я. Потому что если у тебя нет причин винить меня за свое развращение, то возможно, придется взглянуть правде в глаза.

– Какой правде? – переспрашиваю я.

Он останавливается и вдруг, убрав мою руку от своей промежности, поворачивает меня так, чтобы я смотрела в его глаза.

– Ты извращенка, – шепчет он.

Я вспыхиваю.

– Ты умираешь от своего желания и хочешь этого настолько глубоко, что готова умолять меня. – Глаза Вона, не отрываясь, смотрят в мои. Они видят меня насквозь, все темные фантазии, которые я прячу внутри.

– Ты забыла, что я видел, как ты стояла на коленях, на тебе оставались отпечатки моих рук, моя сперма стекала по твоим губам. Этот образ хорошей девочки просто бред. Внутри этой невинной оболочки – дикий зверь, который так и жаждет выбраться на свободу.

– Ты никогда не встречала мужчину, который бы принял этот вызов, – продолжает Вон.

– Но, я не такой, как другие. Я разрушу все твои границы, пока ты не станешь молить о пощаде. Я собираюсь приручить тебя, детка. Я собираюсь добраться до твоей сути.

Он смотрит мимо меня, и расплывается в улыбке.

– Но для начала я собираюсь накормить тебя ужином.

Я все еще не собралась с мыслями, когда дверь с моей стороны внезапно открывается. Это тянется камердинер, чтобы помочь мне выйти из машины.

Мы здесь.

Будь осторожна с тем, чего желаешь.

Я спотыкаюсь, вдыхая легкий, свежий ночной воздух. Вон небрежно вылезает из машины и кидает ему ключи, направляясь к входу.

Я не знаю, как он может быть настолько холодным и собранным. Мое тело ноет. В ногах чувствую слабость. Я все еще пребываю под впечатлением от дикого обещания его слов и твердой решимости в его взгляде.

Он не шутит. Он сдержит каждое свое слово.

– Мы должны? – Вон, ухмыляясь, протягивает мне руку, будто он точно знает, от чего я так разволновалась. Я отказываю ему в таком удовольствии, поэтому пытаюсь взять себя в руки и кладу руку в изгиб его локтя, следуя за ним внутрь, и стараюсь не споткнуться на каблуках.

Ресторан замечательный, классическое французское место, о котором я читала прежде. Видимо, запись сюда занимает несколько недель, и я понимаю почему. Там очень красивый внутренний двор, наполненный свечами, и все выглядит так, будто сошло со страниц модного журнала. Я даже увидела в углу звезду Голливуда, с девушкой вдвое

моложе его.

– Столик на двоих, – Вон сообщает хозяйке, которая практически пускает на него слюни.

– Сюда, – она выдыхает, скользя рукой по его руке, когда ведет его вперед. Я чувствую, что сейчас сорвусь на нее. Вообще-то я стою прямо здесь!

Она ведет нас к столику на краю двора, с белой скатертью и похожим на антиквариат серебром.

– Если вам что-нибудь понадобится, просто дайте знать, – добавляет хозяйка и наклоняется, чтобы дать нам полюбоваться ее декольте. – Обо всем, что только пожелаете.

Вон игнорирует ее, отодвигая для меня стул. Я сажусь, и понимаю, что все взгляды направлены в нашу сторону.

Каждая женщина в этом месте оценивает его... и посылает в меня отблеск ревности.

Я сажусь прямее, и сверкаю улыбкой одной сучке блондинке.

Правильно, дамы. Он со мной.

– Мы возьмем бутылку «Кристалл», – Вон указывает официанту. Я бросаю быстрый взгляд на винную карту и стараюсь не потерять сознание. Бутылка шампанского стоит пятьсот долларов!

Официант приносит бутылку и откупоривает ее перед нами. Вон отпускает его и сам наполняет мой бокал искрящейся янтарной жидкостью.

– Мы должны выпить, – говорю я, чувствуя растерянность. Здесь все так идеально и романтично.

Вон поднимает бокал, его улыбка почти издевается надо мной.

– Все для идеального свидания. Это то, что ты хотела, не так ли?

– Нет. – Я хмурюсь. – Я хочу узнать тебя. Ты воспринимаешь получение какой-либо личной информацию от тебя, как информация о выравнивании зубов. Ты никогда не позволял никому узнать тебя поближе?

Улыбка Вона увядает.

– Как правило, нет.

Я делаю глоток шампанского и начинаю давить на него сильнее.

– Друзья? Бывшие? Семья? Давай, там должен быть кто-то, знающий твои глубокие, темные тайны.

– Мои друзья осведомлены обо всем лучше, и им это без надобности. – Вон пожимает плечами. – И я не строю отношения. Я предпочитаю относиться ко всему проще.

– Как для меня, это звучит одиноко, – отмечаю я. Вон одаряет меня жестким взглядом.

– Мне хватает и этого.

Он напрягается. Сексуальный, помешанный на контроле доминант. И, черт возьми, мне нужно знать больше.

– А что насчет твоей семьи? – делаю попытку я. – Они все еще в ЛА?

Я понимаю, что прямо сейчас сказала что-то неправильное. Вон заметно ужесточается, и лицо темнеет.

– Я могу рассказать вам о наших специальных предложениях? – Нас прерывает официант.

Я вздыхаю с облегчением, когда Вон отворачивается. Я едва заглядываю в меню, но это

не имеет значения. Вон заказывает для нас двоих, не спрашивая: закуска из морепродуктов, и стейк как основное блюдо.

– Что бы ты сделал, если бы я была вегетарианкой? – спрашиваю я, когда официант уходит.

Вон поднимает брови и ухмыляется.

– Детка, я знаю, ты ешь мясо.

Я смеюсь.

– Может, я просто разборчивая.

– Тогда я могу считать себя счастливым мужчиной. – Вон откидывается на спинку кресла, чувствуя снова себя свободно, но я не могла не расспрашивать его дальше обо всем, чего я не знала.

– Где ты вырос? – спрашиваю я.

Он вздыхает.

– На восточном побережье. Один брат. Отец мертв. Мама молится за душу каждого в воскресенье в церкви. Достаточно ли для тебя информации? – Он выпивает свое шампанское, осушая стакан, потом наливает еще.

Я чувствую укол вины.

– Мне жаль, – тихо говорю я. – Ты прав. Я не должна была пытаться. Мои родители тоже мертвы, – добавляю я. – Они погибли в автокатастрофе, когда мне было восемнадцать лет.

Вон поднимает глаза. На мгновение его угрюмый вид смягчается. – Это тяжело. Мой отец застрелился, когда мне было восемь лет.

Я втягиваю воздух.

– Не надо. – Он останавливает меня, прежде чем я говорю что-нибудь еще. – Это давняя история. И мы достаточно долго говорили об этом. На этом хватит.

Меня переполняет сожаление. Я должна была знать, почему он не хотел говорить о себе. Я просто хотела приблизиться к нему, чтобы узнать, кто он и что им движет. Но мне пришлось подтолкнуть его, видимо, слишком далеко.

9 глава

Вон

Черт возьми, она должна была начать вынюхивать. Она не могла просто позволить этому забыться.

Я сжимаю под столом кулаки, стараясь сдержать внезапные мимолетные воспоминания.

Полуоткрытую дверь. Бассейн в красном. Маленький мальчик, который даже не понял, что он увидел. Не сразу.

А потом ничего, кроме врат ада.

– Вон?

Шепот Келли возвращает меня из прошлого. Она уставилась на меня через стол, и с явным беспокойством широко открыла глаза. В безрассудном порыве я подумал о том, чтобы все ей рассказать.

Она видит меня насквозь. Она поняла бы.

Поэтому она мне нравится.

- Я скоро вернусь, - отвечаю резко, поднимаясь из-за стола и направляясь в туалет. Я не вхожу туда, а просто расхаживаю в коридоре, ненавидя свое колотящееся сердце.

Проклятая слабость, которая каждый раз утаскивает меня на дно.

Какого хрена ты делаешь? Успокойся.

Я делаю несколько резких вдохов. Уже лучше. Прошло много времени с тех пор, как я позволял себе вернуться в прошлое, но из-за козла Эшкрофта все поднялось на

поверхность, и с каждым днем все громче дают о себе знать демоны.

Этот ублюдок уничтожил мою семью, и даже сейчас, двадцать лет спустя, я все еще разбираю обломки, которые он оставил после себя.

– Мистер Вон?

Доносится до меня голос с придыханием.

Я поворачиваюсь. Это хозяйка – брюнетка с идеальной осанкой, облаченная в облегающее платье. Ее присутствие отвлекает меня от моих мыслей. Я уже представляю, как ее ноги обернуты вокруг моей шеи, и рот сосет мой член.

– Все в порядке? – говорит нежным голосом, облизывая губы. Она робко подходит ближе, прижимая свою грудь напротив моей руки. – Я же говорила Вам, что могу помочь. Все, что Вы пожелаете.

Она не может быть более откровенной, если только не сорвет с себя всю одежду и не раздвинет ноги прямо здесь около стены.

Но я удивлен, что мой член не пришел в движение от такого приглашения. Она слишком предсказуема.

Никакой тайны. Никакого вызова. Она опустится на колени, не задумываясь, и не потому, что она любит подчиняться, а потому что она слишком глупа даже подумать о том, чтобы сопротивляться мне.

Не так как Келли.

- Я хочу, чтобы ты убрала эту херню, и принесла нам еще немного воды, - говорю ей я кратко. Она в шоке смотрит на меня, но я уже с уверенностью возвращаюсь к своему столу.

Для меня существует только один человек, который может стереть прошлое – это девушка, сидящая там и ожидающая меня. Потягивая шампанское, она нервно тербит салфетку.

Нарвалась на неприятности.

Я достаточно долго ублажал ее попытки узнать меня, но не собираюсь тратить чертовски прекрасный вечер на болтовню и бесполезную херню.

Не тогда, когда у меня есть на уме более «грязные» вещи.

- Скучала по мне, малыш? - Я достигаю стола. Вместо того, чтобы сесть, я хватаю ее лицо и поднимаю его к себе, клеймя ее рот жестким, глубоким поцелуем.

Выпустив ее, я занимаю свое место, с удовольствием наблюдая за ее реакцией. Она часто дышит, зрачки расширены.

Чертовски верно, ты скучала по мне.

- Я не сказал тебе этого раньше, но ты прекрасно выглядишь в этом платье. - Я делаю глоток шампанского. - Каждый присутствующий здесь парень желает оказаться за этим столом вместе с тобой.

Келли поднимает бровь. Блин. Любая другая женщина прямо сейчас была бы в обмороке от этого бредового заявления, но только не она.

Она слишком умна.

- Спасибо, - говорит она.

Я наклоняюсь ближе.

- Какого цвета твои трусики?

Вместо того, чтобы удивиться, она смеется.

- Черные. - Келли дарит мне кокетливую улыбку. - В цвет с моими подвязками.

Мой член дергается. Блядь.

Я опускаюсь под длинную скатерть, и подсовываю руку под ее мягкие бедра, пока не дохожу до кружевной полосы.

- Хорошая девочка, - говорю ей я, уже представляя, что буду с ними делать. Свяжу ее руки за спиной и для начала, трахну ее.

Я тянусь выше. Она отталкивает мою руку.

- Нет, нет. - Келли проглатывает шампанское, ее глаза сверкают. - Между нами существует сделка. Ты не сделаешь ничего подобного, пока ужин не будет закончен.

Ее голос кокетливый. Поддразнивающий. Она думает, что взяла надо мной верх.

Большая ошибка.

- Ты права. - Я откидываюсь на спинку стула, положив обе руки на стол. - Я не собираюсь к тебе прикасаться. Трогать ты будешь себя сама.

10 глава

Келли

Я захлебываюсь шампанским.

- Что? - ахаю я, не веря тому, что он только что сказал. - Ни за что. Ты сошел с ума.

Вон просто наблюдает за мной своим сексуальным взглядом голубых глаз.

– Скатерть все скроет. – Он дразняще улыбается. – Никто не узнает.

Я не могу поверить, что он даже предлагает это. Он и раньше искушал меня делать грязные вещи, но это всегда было без присутствия посторонних. Даже когда он последовал за мной в офисную библиотеку, мы были скрыты от чужих глаз. Вне поля зрения и совсем одни. Но здесь...?

Я осматриваюсь. Мы расположились с краю переполненного дворика, и ближайшие столы находятся от нас всего в нескольких метрах. Движение довольно оживленное: приходят новые посетители, официанты приносят еду и напитки. Это место предназначено для того, чтобы наблюдать и быть замеченными, и половина людей здесь просто не обращают внимания на своих собеседников, они заняты тем, что высматривают материал для очередной сплетни о звездах.

Я чувствую, что мое лицо пылает. Я не хочу отступать от вызова, но это безумно даже для него.

Вон наклоняется вперед.

– Подумай об этом, – бормочет он, сохраняя свой низкий голос. – Твои пальцы, скользящие по твоему клитору, поглаживающие снова и снова, пока ты не сможешь остановиться. Погружающиеся в истекающую киску.

Мой пульс учащается, и я чувствую между ног прилив влаги. Белая льняная скатерть ниспадает до земли, прикрывая колени. Моя правая сторона полностью открыта для двора, но слева от меня плетется плющ с нанизанными крохотными огоньками. Если я буду осторожна и осмотрительна...

Вон одаривает меня едва заметной ухмылкой.

– Ты хочешь этого. Ты уже влажная для меня, это написано на твоём красивом личике. Так что, детка, вперед. Испытай перед всеми оргазм. – Он подмигивает. – Обещаю, я никому не скажу.

Я краснею, но не отступаю. Он думает, что может меня шокировать, что я смиренно сделаю все, что он скажет. Ну, может, в этот раз я и сделаю это, лишь бы шокировать его.

– Ты уверен, что сможешь держать свои руки при себе? – дразняще спрашиваю я.

– Только если ты сделаешь за меня мою работу, – отвечает он.

Чувствуя предвкушение, я прикусываю губу. Святое дерьмо, я не могу поверить в то, что происходит и что я настолько сексуально себя чувствую при этом.

Я проскальзываю рукой под скатерть, сдвигая из колен салфетку, что скрывает вид

под столом.

Я поднимаю наВона брови. Твой ход.

– Подними платье, – он негромко повелевает.

Он забирает контроль в свои руки. Я бы сказала, что он блефует, но в это же время – дразнит меня. Мне это нравится.

Я подтягиваю свою юбку вверх, пока мои пальцы не прикасаются к обнаженному бедру. Боже, я действительно делаю это.

– Как тебе на ощупь твоя кожа? – шепчет Вон, растягивая слова. – Погладь ее так нежно, как ты захочешь.

Я слегка танцую кончиками пальцев по моей коже. Я чувствую, как по коже бегают мурашки. Это так неправильно делать это на глазах у всех. Я уверена, что мое желание написано на моем лице, и что любой, взглянувший на меня в этот момент, поймет, чем я тут занимаюсь.

Но все же, я не могу остановиться.

– Сейчас сильнее, – негромко приказывает Вон. – Погладить себя через трусики.

Похоть охватывает мое тело. От предвкушения учащается дыхание. Я медленно тянусь своей рукой выше, пока она не располагается между бедрами. Вон восхищенно смотрит.

Дотянувшись, я поглаживаю своим указательным пальцем вокруг моего клитора, который опух и болит из-за трения кружева моего нижнего белья.

О Боже!

Это так приятно. Я ласкаю себя опять, и на этот раз мне приходится прикусить губу, чтобы удержать стон.

Вон остекленевшими глазами облизывает губы.

– Ты мокрая? – тихо спрашивает он.

Я киваю, не доверяя своему голосу. Я так чертовски возбуждена прямо сейчас. Я промокла насквозь, соски напряглись.

И в пяти футах от нас пара ест свой ужин, совершенно не обращая внимания на те грешные вещи, которыми я занимаюсь прямо у них под носом.

– Да, Келли. – Голос Вона звучит грубее, с хрипотой. – Продолжай поглаживание. Сильнее.

Я делаю, как он говорит, увеличивая давление на тугий комочек нервов. Удовольствие несется через мой кровоток, и тепло заливает мое тело.

– Теперь перемести руку под свои трусики, – приказывает мне Вон. – Почувствуй, как ты намокла.

Я согласна делать сейчас все что угодно – лишь бы почувствовать себя чертовски хорошо, даже если это и неправильно. Но я не могу остановиться. Я оттягиваю мои трусы в сторону и проскальзываю пальцами под ними – прохлада напротив моей горячей, скользкой плоти. Я мокрая. Чувствующая боль.

– Вот так, – Вон мурлычет. – Ты хочешь меня так же сильно, не так ли? Ты хочешь, чтобы мои руки прикоснулись к тебе. Чтобы мои пальцы трахнули твою истекающую киску.

Я сжимаюсь вокруг моих пальцев. Верно, я безумно желаю его. Моих поглаживаний становится недостаточно, мне нужно больше. Одержимая жаждой, я поворачиваю руку, прижимаясь своей ладонью к моему клитору, в то время как проскальзываю пальцем в свое влагалище.

Боже, да. Вот так.

– Вы всем довольны?

Голос разрушает мою эйфорию. Это официант принес еду. Дерьмо.

Я виновато замираю. Моя левая рука находится в ловушке между ног, а один палец согнутый внутри меня.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

– Мы в экстазе. – Вон широко улыбается. – Спасибо. Это выглядит замечательно. Ты так не думаешь, Келли?

Я бормочу слабый ответ, обдаваясь жаром. Я уверена, что он может видеть, что я делаю. Это должно быть написано на моем лице, но официант, похоже, не замечает. Он расставляет наши тарелки и затем зависает над нашим столом.

– Я могу принести вам что-нибудь еще?

– Хм, я не знаю. – Вон начинает думать. Его глаза блестят злым озорством. – Келли, тебе нужно что-нибудь?

Он наслаждается этим. Ублюдох.

– Нет, спасибо, – мне удастся ответить. – Все в порядке.

– Мы дадим Вам знать. – Вон отпускает официанта. Когда он уходит, я начинаю убирать свою руку, но Вон останавливает меня повелительным взглядом.

– Даже не думай об этом.

Я делаю паузу.

– Ты не остановишься, пока не кончишь, – продолжает он, и очевидно, что на этот раз это приказ. – Нет, пока твоя киска не будет сжиматься вокруг твоего пальца, разгорячённая и истекающая, а ты не прикусишь язык, чтобы сдержать свой крик.

Я уже сдерживаю крик. Это так умопомрачительно возбуждающе.

Он берет в руки нож и вилку, и разрезает свой стейк.

– Ну? – Он, подразнивая, поднимает бровь. – Чего ты ждешь? Тебе лучше поспешить, еда остывает.

11 глава

Вон

Я откидываюсь в кресле и откусываю кусочек стейка. Полусырой и нежный, пальчики оближешь.

Держу пари, как киска Кили.

– К черту еду, – говорит Келли с учащенным дыханием. Ее лицо разрумянилось. – Уходим прямо сейчас. Назови свое место.

Я делаю паузу, разрываясь между желанием понаблюдать за ее оргазмом для меня прямо здесь и желанием жестко оттрахать ее тугую киску.

Мои яйца сжались, представляя ее истекающую вагину и мой член, толкающийся до самого конца. Я уже знаю насколько она тугая, насколько совершенная и сладкая, и теперь она будет изнывать по мне, отчаянно желая каждый жесткий дюйм.

Но это может подождать. Я не собираюсь торопить наше удовольствие. Не теперь, когда у меня появилась возможность с нескрываемым удовольствием прямо сейчас управлять ее дикостью в этой сексуальной игре, в которую мы играем. Я никогда не думал, что она пойдет так далеко, но я и не буду тем, кто отступит.

– Никакой сделки, – говорю я ей. Я отрезаю очередной кусочек мяса и прожевываю,

смакуя богатый вкус... и жду эпической кульминации ее освобождения.

– Я хочу увидеть, сможешь ли ты удержаться, когда кончишь.

Келли резко вдыхает и смотрит на меня, давая понять, что мой вызов принят.

– Ты должен волноваться не обо мне, – мурлычет она. – Ты единственный, кому будет трудно держать руки при себе. Очень трудно.

Ее рука начинает двигаться снова. Такое незначительное движение, но я точно знаю, что это значит. Она ласкает себя, при этом яростно потирая скользкий клитор, воображая мои большие пальцы, движущиеся глубоко внутри.

Блядь, горячо.

– Я такая мокрая, – шепчет она с блеском в глазах. – Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

Мой стояк под столом вырастает до невероятных размеров. Блин.

Но в эту игру могут играть двое.

– Согни пальцы доверху в этой сладкой, влажной киске, – приказываю я ей вполголоса. – Теперь потри свой клитор. Ты можешь чувствовать это, детка? Сейчас сильнее, я знаю, ты любишь пожестче.

Я смотрю на нее, наши глаза встречаются в собственной битве. Она издает тихий стон, и это заполняет меня желанием сбить тарелки на пол и толкнуться своим членом в этот задыхающийся рот.

– Я скучаю по тебе, – она скулит. – Мне нужны твои пальцы, наполняющие меня. Твой член у меня во рту...

Черт. Я хватаюсь за стол, чтобы удержать себя на месте. Она выглядит такой готовой быть оттраханной: щеки ярко-красные, твердые соски, проступающие сквозь обтягивающее платье. Она скрывает безумное, отчаянное желание кончить, но не может позволить себе ступить через край.

– Ты близко, детка. Я вижу это. – Я борюсь, чтобы сохранить контроль. – Это написано на твоем лице. Но ты установила правила, помнишь? Ты сказала не прикасаться к тебе во время ужина.

Она скулит.

Я ловлю взгляд владелицы ресторана и подзываю ее к нам. Настало время поиграть.

– Да, мистер Вон? – Хозяйка подходит. Глаза Келли расширяются от удивления, а рот распахивается.

– У меня вопрос, – начинаю я, удерживая взгляд на Келли и ее двигающейся руке.

– Что Вам нужно? – нетерпеливо спрашивает меня хозяйка, наклоняясь, чтобы показать свою грудь. Я игнорирую ее.

– Моей подруге интересно, где вы приобрели это платье? Тебе же интересно, не так ли, милая?

Я смотрю на Келли вместе с владелицей.

Келли излучает секс, любой человек хотя бы с половиной мозга, только взглянув на нее, понял бы, чем она занимается под скатертью.

В нашем случае ей повезло, так как хозяйка ресторана оказалась довольно глупой.

– Не стесняйся, малыш, – говорю я, настаивая. – Ты же знаешь, чего хочешь.

Зрачки Келли расширяются, красные пятна покрывают кожу на ее груди. Она выглядит, будто сейчас кончит. Чего я и хочу.

– Это Версаче, – говорит ей хозяйка, не обращая на нее внимания. – Из магазина на Робертсон.

Я чувствую под столом пинок. Келли смотрит на меня, пытаюсь держать себя в руках. Но ей это плохо удается, так как похоть явно проступает на ее лице.

Ладно.

Я смилостивился над ней, включая свое очарование.

– Оно идеально Вам подходит, – говорю я, и хозяйка поворачивается, снова фокусируясь на мне. Я одариваю ее кокетливой усмешкой, глядя мимо нее вовремя, чтобы увидеть, как Келли сжала губы, костяшки ее руки на столе побелели, а глаза закатились. Она кончает с восхитительной дрожью, подергиваясь достаточно сильно напротив стола, чтобы сбить на землю свой стакан воды.

Хозяйка подпрыгивает, поворачиваясь обратно.

– Мне так жаль, – говорю я ровно. – Почему бы Вам не послать кого-нибудь, чтобы убрать это?

Хозяйка оставляет нас. Келли приходит в себя, тяжело дыша.

– Ты в порядке? – спрашиваю я, ухмыляясь. Вкус победы сладок.

Она хихикает.

– Ты думаешь, что победил, не так ли?

Я делаю паузу.

– Кстати, если ты не заметила, ты только что кончила.

– Я знаю. – Она убирает руку из-под стола. Она блестит влажностью от ее соков. Она скользит пальцем между губ и сосет.

Блядь. Мой стояк набирает силу, пребывая в чертовой агонии.

– Я испытала оргазм, а ты нет, – произносит она с шаловливой улыбкой. – Ты все еще твердый, как чертова доска, неустанно желая оказаться рядом со мной. Я бы даже сказала, внутри меня.

Блин, у этой девушки есть яйца. Я прищуриваю глаза, начиная желать ее еще больше.
– Может и внутри тебя. Но я собираюсь продолжить игру, установить свои правила, и выиграть чертово пари. Ты только подожди.

12 глава

Келли

Я едва обмолвилась парой слов по пути домой, мое тело еще не оправилось от удовольствия сумасшедше-интенсивного оргазма, который я пережила.

Я никогда не кончала сама так сильно, даже близко. Но ощущая взгляд Вона на себе, его грязные слова, убеждающие меня...

Боже, это было горячо.

Мне сейчас стыдно, делать что-то настолько грязное и неправильное. Так прикасаться к себе, прямо перед всеми. И когда он позвал хозяйку...

Я испытала оргазм прямо перед ней. Я не останавливалась ни на секунду. Я не могла... я давно перешла точку возврата.

Но мне понравилось. Мне понравился его взгляд, то, как Вон наблюдал за мной. Мне хотелось спрятаться под столом от того, насколько незаконно и запрещено это было на самом деле.

Я поворачиваюсь к Вону, невозмутимо сидящему на сидении водителя. Откуда он знает, на какие мои кнопки нажимать?

Свести меня сума, потакать всем моим самым темным желаниям?

Вон подъезжает к моему дому и без лишних слов паркуется. Он выходит, открывает мою дверь и затем поднимается в мою квартиру, оставляя меня, чтобы взять сумочку и побежать вслед за ним.

Я догоняю его на лестничной площадке перед своей дверью. Вон протягивает руку за ключами, и я даю их ему, чтобы открыть дверь.

Он все еще молчит.

Я чувствую дрожь волнения. Я не удивлюсь, если он на меня злится. Я знаю, что дразнила его, но я просто возвращаю ему то, что он преподал мне. Я переживаю, что это было не по причине того, что ему пришлось рассказать о своей семье. Там было что-то другое, как он посмотрел на меня в ресторане, с темным блеском в глазах, который напугал и взволновал меня в равной степени.

Теперь, я задаюсь вопросом, что происходит.

Вон открывает дверь и заходит внутрь. Я следую за ним, и мое беспокойство растёт. Я думала, сегодняшний вечер сблизит нас, и сделает наши странные отношения более нормальными.

Теперь, я даже не знаю, чем я думала.

Вон не из тех, кто болтает о своем любимом фильме и домашнем питомце,

и теперь понимаю, что я не хочу, чтобы он таким был. Глубоко внутри него скрывается темнота, которая пугает меня каждый раз, когда я вижу проблеск, но в то же время это одновременно и заводит.

Нормальный человек не будет заставлять меня делать подобные вещи. Он не сведет меня с ума от желания к нему... или отправит мое тело воспарить к таким умопомрачительным высотам.

– Хочешь выпить? – спрашиваю я, наконец, нарушая молчание. Мое сердце подкатило к моему горлу. Я наблюдаю за ним, чтобы увидеть хоть какой-то признак того, о чем он думает.

Но лицо Вона нечитаемое, когда он снимает пиджак и аккуратно складывает его на ручку кресла.

– У меня есть вино, кажется, еще есть водка, – говорю я нервно.

Вон оборачивается ко мне. Он выглядит таким горячим и властным.

– Вниз.

Без лишних слов он указывает на пол перед ним.

Я помню, как я чувствовала себя в ресторане, настолько сильно желая его. Сколько это будет продолжаться? Мое тело сжимается.

Он уже расстегивает брюки и опускает их, чтобы вытащить свой член. Это напряжение, просто нечто большое в его руках, и я сдерживаюсь, чтобы удержаться от стога.

Он имеет такую власть надо мной. Это его дар. Я не могу принять ни одного решения, без задних мыслей или сомнений, только жажда, которая обладает моим телом, и одно

непреодолимое страстное желание.

Подчиниться.

Я опускаюсь перед ним на колени. Одним движением он погружает свой член в мой рот, настолько глубоко толкаясь в горло, что меня чуть не тошнит. Но он ни на секунду не останавливается, просто сжимает мои волосы в кулак и врывается снова, дико и быстро заполняя меня, от чего мое тело начинает пылать от страсти.

Это не простой минет, монотонный и ритмичный. Вон трахает мой рот. Толкается в меня, сильно и глубоко. Дергает мою голову и тянет за волосы.

И Боже, я хочу все это.

Я всасываю его все глубже, щелкая языком по нижней части его стержня, когда он выходит и снова вдальбливается в меня. На этот раз я готова принять его, чувствуя его огромную головку, упирающуюся в мое горло. Я чувствую головокружение, жадно глотая его. Это слишком много, слишком глубоко, подавляюще во всех смыслах, пока не остается ничего, кроме моих отчаянных всасываний, его дикого дыхания, и потока желания, которое вызвало влагу между моими бедрами.

Я так завелась, что едва могу сделать вдох.

Тело Вона дрожит. Он ослабляет хватку на моих волосах, немного отступая. Но я

не хочу, чтобы он становился нежным, мне как никогда нужны эти жесткие толчки. Я слишком долго обходились без его рук. Это то, что я представляла в ресторане, и даже лучше, чем я могла мечтать.

Я протягиваю руку и хватаюсь за него. Находя его руки, и возвращаю их обратно на свою голову, заставляя его подталкивать меня ближе.

Я чувствую, как его член дергается в моем рту, когда он понимает, о чем я прошу, а потом вдруг немедленно отстраняется, хватая меня и бросает на диван.

Я задыхаюсь, так и не в состоянии оправиться, прежде чем он наклоняется, и помещает себя так, чтобы его член толкается в мое лицо, а тело прижимается к моему. Он поднимает мое платье, одергивает черное кружево в сторону и прячет лицо между моих бедер.

Его язык скользит по моему клитору, и я вскрикиваю, приглушаемая его членом.

Вон пожирает меня, скользит, лижет, всасывает меня между губ.

Иисусе. Больше.

Я беру его глубоко в рот, облизывая всю длину его стержня до самой головки. Он толкается сильнее, и теперь я схожу с ума от удовольствия. Я не могу принять все, это слишком много, требовательные толчки его члена в мое горло, и рот, пожирающий мою

киску.

Меня охватывает удовольствие. Я цепляюсь за его твердую задницу, работая головой с новой силой, когда мое тело напрягается и я приближаюсь к краю.

Вон вылизывает мои ноющие половые губки, и погружается своим языком глубоко внутрь меня.

Черт.

Я с криком вздрагиваю напротив него, в то время как он беспощадно трахает меня своим языком, пальцы сжимают мои бедра, заставляя мое тело касаться его, когда он толкается внутри меня.

Я начинаю дрожать, во мне нарастает освобождение, но затем он возвращается к моему клитору и мучительно сжимает, чтобы остановить мой взрыв. Я вскрикиваю, и выгибаюсь к его рту, нуждаясь в освобождении настолько сильно, что, кажется, сойду с ума. Мое тело ограничено в движениях, его бедра толкаются напротив моего лица, хороня его член в моем рту. Я не могу двигаться, я не могу говорить, я едва могу дышать, но это неважно, мое тело никогда не испытывало таких ощущений. Все, что я могу сделать, это вздрагивать напротив него.

Пожалуйста.

Как будто услышав мои молитвы, Вон скользит в меня пальцем. Он начинает вбиваться быстрее и жестче, одновременно с разрушительной точностью кружа языком по клитору, а палец нажимает на мое слабое место внутри. Затем его рука исчезает, а язык возвращается, погружаясь внутрь, трахая меня с неослабевающим давлением, через что я уже не могу сдерживаться.

Я с криком кончаю, задыхаясь на его члене, тем временем как мое тело взрывается от его языка. Спазмы проходят через мое тело, давая самый сильный оргазм, что у меня был, но он еще не закончил со мной.

Я чувствую невесомость, когда что-то вторгается в мою попку. Я в панике напрягаюсь, но уже слишком далеко зашла, чтобы остановиться, и я начинаю содрогаться из-за другой ударной волны, так как Вон толкает в меня палец, смазанный моими соками.

Охренеть.

Это неопишуемые ощущения, глубокие, с невероятным давлением. Я выгибаюсь, слишком сильно, слишком много ощущений, но мое тело – чувственный раб. Еще один оргазм интенсивнее проходит через меня, и Вон пальцами толкается в меня.

Он пульсирует внутри меня и продолжает толкаться, что заставляет мой мир взорваться.

Я начинаю кричать. Экстаз наполняет меня. Направленная волна становится неконтролируемой, а затем он сам оставляет мой рот и с диким криком взрывается горячей

струей беловатой жидкости на мое лицо, платье, живот. Он качается сильнее, и от своей кульминации разрывается ревом, в то время как я лежу, содрогаясь под ним, изнуренная, задыхающаяся и полностью погубленная. Им.

13 глава Вон

Даже несмотря на бурное освобождение, которым я покрыл восхитительное тело Келли, я еду через темный город домой, по-прежнему адски возбужденный.

Черт, эта девушка выглядела просто волшебно со спермой, стекающей с ее великолепных грудей.

Вцепившись в руль, я надавливаю на газ сильнее, и скорость моего автомобиля достигает максимума, пока я мчусь вдоль ночных улиц. Я знаю, почему настолько взведен, и это не касается ужина. Причина во мне.

Я потерпел неудачу.

Я должен был взять ее сегодня вечером. Я должен был похоронить свой член, а не язык глубоко внутри ее. Я должен был нагнуть ее и трахать до потери сознания, как я и задумал.

Но вместо этого, я сдерживался, выплескивая свое удовольствие в ее теплый рот, вместо ее узенькой дырочки. Теперь я ехал домой с твердым членом, когда мог остаться на второй раунд и прижать ее к стене, вдавливаясь по самые яйца.

Что за херня происходит?

Я обещал ее трахнуть с того дня, когда мы встретились, и сегодня мне нужно было просто протянуть руку. Ее киска намочла, а глаза умоляли жестко ее взять. Всего лишь скользнул девятью дюймами в нужное место, и все бы закончилось. Еще один счастливый клиент, еще одна выполнена сделка.

Мне никогда не пришлось бы увидеть ее снова.

И это становилось чертовой проблемой.

Я резко выкручиваю руль, шины визжат по дороге, пока я не останавливаюсь у одного из моих привычных баров. Мне нужно выпить, и грязно потрахаться, и это идеальное место, чтобы удовлетворить эти два желания.

Внутри бара темно, но он битком набит горячими цыпочками. И это меня устраивает больше. Я направляюсь в бар, поглядывая на сцену, но ни один не поворачивается в мою сторону.

Какого хрена?

– Чувак, что ты здесь делаешь? – Моя помощница, Мэгги, сидела на барной табуретке, одетая в обтягивающую юбку и топ с глубоким вырезом.

– Хочу потрахаться, – рычу я, махнув бармену. Здесь я был завсегдатаем, так что он берет «Джек», и наливает щедрую порцию. Я выпиваю его одним глотком и он снова наливает.

– Тогда ты не в том месте. – Мэгги хмыкает. – Сегодня женский день.

– И? – Я оглядываю комнату, останавливаясь на горячей заднице блондинки в углу. Я здесь не для того, чтобы говорить с Мэгги о пустяках. Я хочу побыть один... Один с влажной киской, все.

Мэгги следует за моим взглядом.

– Мечтай. У тебя нет шансов. Мы по другую сторону...

Она машет блондинке, которая машет в ответ. Теперь я понимаю. Ночь для женщин.

Блядь.

Блондинка смотрит между нами и кокетливо улыбается.

– Но мы всегда можем поделиться, – говорит Мэгги. – Она выглядит полной энтузиазма. Черт, я даже позволю тебе трахнуть ее в рот.

Я чувствую соблазн. Блондинка направляется в нашу сторону, и с каждым шагом ее сиськи подпрыгивают. Мэгги предпочитают лизать киски, но она не против твердого члена, толкающегося ей в киску, пока она делает это.

Да, двум из них будет сегодня весело, и хрен знает, мне нужно отвлечься.

Но что-то останавливает меня. Лицо Келли.

– Нет, спасибо, – говорю я с сожалением. – Я не хочу.

– Тебе же хуже. – Мэгги пожимает плечами, спрыгивая с табуретки. – О, я забыла тебе сказать, звонил клиент, по делу Келли Фивз.

– Что? – напрягся я.

– Он угрожает потребовать возврат, если ты не закроешь сделку с предъявлением доказательств к понедельнику. – Мэгги закатывает глаза. – Что тебе мешает?

Хрен его знает.

– Давай, – вдруг решаю я. – Вернем ему его деньги. Мне не нужно, чтобы он заебывал меня все это чертово время.

– Все? – Мэгги выглядит шокированной. – Это же десять тысяч долларов. Черт, за это я бы ее сама соблазнила.

– Не смей говорить такое о ней, – рычу я, отчего Мэгги отступает.

– Эй, полегче, тигр. Я просто шучу. Хотя, если она играет за мою лигу, это могло бы объяснить, почему она так долго тебя мусолила. – Мэгги должно быть увидела ярость в моих глазах, потому что быстро добавляет. – Хорошо, я позвоню ему завтра. Полный возврат.

Она салютует и затем уходит, чтобы поразвлечься с блондинкой.

Я допиваю свою выпивку. Я проводил время с Келли не ради денег, но от того, что клиент постоянно доставал меня я чувствовал себя некомфортно. Без договора у меня не было причин продолжать его.

Ничего, кроме того факта, что я нуждался в ее киске больше, чем в чем-то еще.

Блядь.

Я махнул бармену налить еще, но все виски в этом мире ничего уже не изменят. Это не просто подчинение, она забралась мне под кожу, и чтобы я ни делал, я не могу перестать думать о ней. Ее невинные глаза. Ее маленький грязный ротик. Я, как та чертова девчушка, которая шла против всех правил.

Я клялся себе, что никогда не позволю себе заботиться о ком-то снова, и в течение многих лет я был просто гребанной машиной.

В буквальном смысле.

Без чувств. Без обязательств. Ничего кроме твердого члена и влажной киски. Моя работа обеспечивала постоянный поток желающих тел... с соответствующей датой истечения срока действия. Я не возился с ними настолько долго, чтобы у меня возникла привязанность, и ни на секунду не задумывался о них, после того как уходил. Звучит жестоко, но это мой выбор.

Однажды обнаружить своего брата, вдалбливающегося по самые яйца в твою невесту, - обстоятельство, отбивающее всякое желание заводить серьезные отношения с кем-либо.

Я вынимаю несколько двадцаток и швыряю их на стойку. Я нахожу Мэгги прижимающую в углу сисястую, но я оттаскиваю ее оттуда.

– Если я хочу найти какую-то информацию, где мне ее искать?

Мэгги метает в меня взглядом молнии.

– Погугли, тупица.

– Нет, я имею в виду вещи, не доступные общественности. Юридическое дерьмо, судебные документы.

– Если хорошенько поискать, все можно найти онлайн. – Мэгги отпихивает меня в сторону. – Теперь вали на хрен отсюда, мамочка идет на свидание с девушкой с пирсингом на клиторе.

Я отпускаю ее и направляюсь обратно к своей машине с новой миссией. Я игнорировал прошлое достаточно долго. Пришло время разобраться во всей этой херне.

14 глава

Келли

Я встречаю Джастин на завтраке в кафе рядом с офисом. Хотя технически я

теперь ее клиент, но все равно не могу заставить себя пойти на реальную встречу. Я знаю, как быстро распространяются здесь сплетни. Теперь все узнают, что меня уволили ... и выдвинули страшные обвинения против меня.

– Я встречалась с судебными исполнителями имущества Эшкрофта, и просмотрела это с начала до конца десятки раз. – Джастин кивает на толстую стопку юридических документов на столе между нами.

– Кстати, ты можешь поблагодарить меня позже. Мне пришлось отказаться от свидания с Рикардо, архитектором, которого я встретила на прошлой неделе.

– Ты лучшая, – говорю я ей с благодарностью. Чем скорее я разгребу этот бардак с наследством, тем лучше. – Так каков вердикт?

– Ты, дорогая, чертовски богата. – Джастин с ухмылкой передает мне папку. – Посмотри. Эшкрофт оставил тебе контрольный пакет акций в компании, где большая часть наличных заблокирована. Ты можешь продать акции, или использовать свое право голоса, что угодно.

Я листаю бумаги, все еще не веря в это. «ЭшкрофтИндастриз» – огромная

корпорация, занимающаяся разного рода доставкой, оптом, фармацевтикой... и теперь босс – я?

– Старик любил путешествовать, поэтому теперь у тебя недвижимость по всему миру, – продолжает Джастин. – Дом в Лондоне и Париже, пляжный особняк на Карибах. Главное поместье Эшкрофта находится на восточном побережье, шикарный большой дом с конюшней и озером. Плюс ко всему, там базируются масса других богатых людей. Ты знаешь, искусство, драгоценности, яхта...

Я не знаю. Я с оцепенением смотрю на страницы. У меня ощущение, будто я смотрю на гляцевый журнал, показывающий гламурную жизнь незнакомца.

Но теперь она моя.

– Как насчет Брента? – Я поднимаю глаза, все еще не веря, что это может быть реально. – Ты слышала его. Он сказал, что обжалует завещание в суде.

– У него не получится. Оно железное. – Джастин прожёвывает бекон. – Эшкрофт, наверное, знал, что его дети перевернут все дерьмо, так что он прикрыл свои тылы. У трех разных врачей есть письменные показания об его психическом состоянии и заключение, поэтому никто не может утверждать, что он рехнулся, когда назвал тебя наследницей.

– Это ведь здорово, правда? – Я чувствую прилив облегчения.

– Да, но и одновременно странно, – она соглашается. – В принципе, если кто-либо из «наследников осуществляет деятельность, которая перечит моральному кодексу компании, они станут бедняками и останутся ни с чем». – Она цитирует документ.

– Я не понимаю.

Джастин объясняет:

– Эшкрофт не хотел, чтобы компания была вовлечена в любой вид теневого бизнеса, практики или какого-то другого морального дерьма. Ты же знаешь, фармацевтические компании делают жуткие опыты на людях, или детей-сиротах в странах третьего мира, чтобы производить свою продукцию. Я понимаю. Я имею в виду, он построил бизнес из ничего, и не хотел, чтобы его использовали во зло.

– Это же замечательно. – Я улыбаюсь при мысли о Эшкрофте, который позаботился о том, чтобы его наследие не было уничтожено.

– Да, но эта формулировка слишком гибкая, – обращает внимание Джастин. – Она может охватывать твою личную жизнь, а не только «ЭшкрофтИндастриз». А где написано, что морально или аморально? Если Brent подаст на тебя в суд за полученный штраф за превышение скорости, или, например, арест за какую-то ерунду, это не то, о чем тебе нужно беспокоиться, – добавляет она с ухмылкой. – Ты же чиста.

Вообще-то нет.

Я в ужасе уставилась на нее, вдруг поняв, что Brent играл на подаче иска из-за работы.

– Юридическая фирма, – у меня перехватило дыхание, а сердце со страхом забилось. – Ты же знаешь, что меня уволили с работы.

Джастин машет рукой.

– Это бред. Ты уже в ней не нуждаешься.

Я качаю головой.

– Ты не понимаешь, они компрометировали меня за неуместное отношение с клиентами. В моем трудовом договоре присутствует моральный кодекс. Вот что они используют в качестве основания для увольнения.

– Вот дерьмо. – Глаза Джастин расширяются. – Это все было спланировано. Если

фирма уволила тебя за неэтичное поведение, это создаст прецедент для детей Эшкрофта. Они могут просто указать на то, что произошло на работе, и решение уже принято.

– Доказательство того, что я – аморальная шлюха, даже если у меня ничего не было с Эшкрофтом, – шепчу я, заканчивая за нее. Я не могу поверить, что они так коварно поступят, или, что им все сойдет с рук. – Что что я могу сделать?

– Я не знаю. По крайней мере, пока ничего, – добавляет Джастин, увидев мое лицо. – Мы что-нибудь придумаем, не беспокойся.

Я делаю паузу, размышляя, что можно сделать. Человек, как Brent, ни перед чем не остановится, показывая самодовольство каждый раз, когда я с ним встречалась. Наверное, он планировал это с момента зачитывания завещания.

– Ты знаешь, я даже не хотела этого. – Я киваю на папку с подробным описанием имущества Эшкрофта. – Я не чувствую, что заслужила это. Я не знаю, почему Эшкрофт хотел оставить мне все это, а сейчас... – я чувствую искру решимости. – Они играют грязно. И это заставляет меня хотеть начать войну.

– Умница. – Джастин усмехается. – У меня есть пару интересных идей, которые могут заставить их замолчать.

– Например?

– Пока я не могу тебе сказать, – отвечает она загадочно. – Я дам тебе знать, если что-то из этого сработает.

* * *

Джастин должна была приступить к работе, поэтому я впервые за несколько лет считаю себя полностью свободной в середине дня. Я еду в Беверли-Хиллз и парк возле Родео-драйв, с изумлением прогуливаясь по солнечным улицам с пальмами. Все, кто прогуливаются здесь – модные и лощенные, в дизайнерской одежде и модных очках, даже если они просто собирались выпить кофе.

Совсем скоро я могла войти в их ряды. Не то, чтобы я когда-нибудь потрачу двести баксов на штаны для йоги.

Но все остальное: свобода, достаток...

У меня никогда не было достатка, и с тех пор, как погибли мои родители, это все лежало на моих плечах. Аренда, расходы, работа, кредиты. Я занималась всем этим, просто пытаюсь выжить. Одним росчерком пера Эшкрофт снял с моих плеч всю тяжесть.

И я до сих пор не знаю почему.

Только одно обстоятельство может все испортить. Вон.

Я чувствую, как мое тело напрягается от воспоминаний о нем, настораживаясь, вспоминая другие ночи и как он сводил меня с ума. Как мои пальцы судорожно скользили

напротив моего скользкого бугорка. Сталь в его голосе, когда он приказывал мне стать на колени с помощью одного только слова. Чувствовать его огромный член, настолько погружающийся глубоко в горло, что едва могла дышать, всхлипывая над неумолимым давлением, когда его рот пожирал мою киску.

Господи, этот человек заставлял меня кричать. Но что-то произошло... после сцены в моей квартире, он ушел, почти ничего не говоря. И вот прошло почти двадцать четыре часа, и я еще от него ничего не слышала.

Как правило, он не такой человек, который отступает. Он все еще хотел завладеть мной полностью, а после того, как он преследовал меня, я ожидала, что он начнет звонить каждые пять минут. Писать, посылать цветы. Делать все то, что он делал, пока я ему не отдалась.

Я проверяю свой телефон. Новых сообщений нет.

Мой палец двигается к кнопке "вызов" и я чувствую непреодолимое желание позвонить к нему. Я убеждаю себя, что мне это нужно, чтобы разузнать насчет Брента и ситуации Эшкрофта: убедиться, что они не выследил Вона, чтобы узнать правду. Ведь речь идет не только о моей работе в юридической фирме, но и обо всей наследственной линии.

Но в глубине души я знаю правду. Мне не терпится его увидеть. Все это мужчина, который вводил меня в коматозное состояние, но мне все равно хотелось большего. Мне нужно большее.

Вдруг безрассудно, я набираю его номер. Идут гудки, и затем меня перенаправляют на голосовую почту.

– Вы дозвонились Вону. – Говорит он своим сексуальным голосом, который ощущается таковым даже на другом конце телефонной линии. – Вы знаете, как это дерьмо работает.

Бип.

– Привет, – начинаю я, нервничая. – Это я. Келли. – Я беру себя в руки, и мой голос становится спокойным, – это было бы здорово увидеть тебе снова. Может ужин... – я останавливаюсь, вспоминая, что случилось в прошлый раз, когда я попросила

его остаться на ужин.

– Или нет, – говорю я, смеясь. – Если мы не хотим быть арестованы за непристойное поведение. В любом случае, позвони мне.

Я вешаю трубку, удивляясь, почему он не ответил на звонок. Это не похоже на отношения, которые у меня были с парнями, когда я пыталась казаться нормальной, а не убегала когда захочу.

Мы оба знаем, что это ложь.

Так где ты, Вон? Почему ты не берешь трубку?

15 глава

Вон

– В любом случае, позвони мне.

Голос Келли звучит из голосового сообщения игриво и кокетливо... просто, я не могу прямо сейчас отвлечься.

Я бросаю свой телефон, и поворачиваюсь обратно к экрану компьютера. Двадцати четырех часов исследований и крепкого кофе хватило, чтобы я пожалел о желании начать эту чертовую погоню снова. Вниз по кроличьей норе, не имея ничего, кроме плохих воспоминаний, что сводили меня с ума.

Новая компания нацелена на успех...

«Эшкрофт и Партнеры» наладили новые пути индустрии...

Поглощение «Эшкрофт и Партнеры» многих других...

Распечатки газет разбросаны по всей комнате. Заголовки, которые отслеживали историю многонациональной корпорации, датировались сорока годами тому назад, когда в офисе в Квинсе было только двое парней, которые мечтали оставить свой след в этом мире.

Я смотрю на фотографию Эшкрофта, сделанную, когда он был еще молодым человеком. Он с гордостью позировал перед своим первым новым офисом, пожимая руку своему бизнес-партнеру. Другу.

Моему отцу.

В моей груди пылает ярость, или, возможно, это просто виски. Глядя на это фото, ты никогда не догадаешься, что произошло с ними. Как мой отец смог все это потерять, преданный одним человеком, которому он доверял.

Как Эшкрофт уничтожил его, отнял у нас все и никогда не оглядывался назад.

Я заставляю себя продолжать читать, заполняя пробелы в том, что я уже знал. Они начинали вместе.

Университетские приятели, самостоятельное создание магазина. Принятие третьего партнера с деньгами, и расширение. Грузоперевозки, доставка – если ты имел с этим дело, они бы продвинули его.

Когда Эшкрофт оттеснил его, я был просто ребенком. Я не знал, что, черт побери, происходило, даже отец был в неведении, но я помню, как с работой становилось все труднее. Он приходил домой поздно, нервный, слишком много пил.

– Они были на пороге чего-то грандиозного, – говорил он. У него развивалась паранойя, что Эшкрофт работал за его спиной. В заговоре с целью отстранить его от партнерства до того, как они примут решение.

Моя мама думала, что он сошел с ума. Она успокоила его, говорила, что Эшкрофт никогда его не предаст. Они годами работали вместе, они были друзьями. Ради всего святого, этот человек был моим крестным.

Но она ошибалась.

Это был какой-то законный дурацкий маневр, который мой отец не мог предугадать. Одним днем он был со-президентом быстро развивающейся компании. Другим – его задницу вышвырнули ни с чем.

Это уничтожило его – не только потеря всего, но и то, что причиной этому был Эшкрофт.

Да, этот ублюдок был беспощаден. Читая отчеты, я вижу все в черно-белом свете. Пару лет спустя исчез и другой партнер, отправившись в тюрьму по надуманным обвинениям в неуплате налогов.

Эшкрофт что-то замышлял, я готов поспорить. Эшкрофт взял полный контроль над компанией, женился и усыновил несколько детей. Вел себя, будто мой отец никогда даже не существовал.

Но отец не мог идти дальше. Через три месяца после предательства Эшкрофта, он вставил ствол в рот и нажал на спусковой крючок.

Я беру стакан виски и делаю еще один глоток. Мне было всего восемь лет, слишком молодой, чтобы следить за деталями, но я понял, что произошло. Мой отец был предан. Я поклялся найти способ заставить Эшкрофта заплатить.

Но этот ублюдок мертв, и все некрологи льстили каким великим человеком он был. А филантропы – за всю благотворительную деятельность. Даже Келли думает, что ее клиент был милым стариком.

Я знаю правду. Этот парень просто монстр. И теперь у меня не получится ему отомстить.

Мой телефон снова звонит. Я быстро принимаю звонок, ожидая услышать голос Келли.

– Здравствуйте, Мистер Вон? Это Картер Абрамс.

– Что за хрен? – Я поднимаю голос.

– Из «Хадженс, Картрайт и Абрамс», – объясняет он.

Я помню его, жуткий хрен с офиса Келли, который обращался с ней как с дерьмом.

– Чего ты хочешь? – Я поворачиваюсь к окну, глядя на городские огни.

– Я звоню, потому что мы рассматриваем одного из наших бывших сотрудников. – Вкрадчивым голосом шлюхи говорит он. – К сожалению, мы узнали, что она была замешана в неподобающих отношениях с клиентом. Я хотел убедиться, что она не увлекала вас в это. Я так понимаю, вы встречались с ней на прошлой неделе. Келли Фивз?

Я напрягаюсь. Теперь понятно, почему Келли так переживала пару дней назад. Ее придурок-босс объявил охоту на ведьм. Ну, думаю, я должен ей помочь.

– Нет, – говорю я. Я был тем, кто преследовал ее. – Она никогда не делала ничего плохого. Записала меня на прием и вела себя исключительно профессионально.

– О! – Картер звучит удивленно. – Это... интересно. Я думал, Вы с ней стали очень близки.

– Значит, ты ошибся. – Я хочу, чтобы он оказался прямо здесь, передо мной, чтобы мои кулаки показали ему, насколько чертовски он неправ. – Я не знаю, во что ты играешь, но мы оба знаем, что это бред. Келли не сделала ничего плохого.

Только кончила от моего рта посередине библиотеки юридической компании.

– Если Вы уверены, что мы ничего не должны знать... – Картер давит на меня.

– Я уверен.

– Спасибо, что уделите мне время. – Картер разозлился. – Я надеюсь, что мы с Вами увидятся ...

– Отвали. – Я вешаю трубку.

Блин. Я беспокойно начинаю мерить шагами комнату. Сейчас я переживаю за Келли, этот ублюдок копает под нее. Начинается совсем новая игра.

16 глава

Келли

Я жду звонка Вона. Три дня, и я превратилась в одну из убогих девчушек, которых всегда презирала. Из-за чего я хватаю телефон от любого сообщения, с колотящим сердцем, надеясь, что это наконец-то он.

Но это не так.

Я не понимаю. Он был безжалостным, преследуя меня, расширяя мои границы, пока, наконец, он не заставил меня представлять его руки, когда я хотела испытать оргазм. Рот.

Его массивный, невероятный член.

Мне интересно, не часть ли это какой-то игры, но это не имело смысла. Вон всегда было жестоко откровенным о том, чего он хотел. Меня, стоящей на коленях, умоляющей его.

Возбужденной.

Даже воспоминания заставляют мою кожу гореть, а соски ныть. Если это способ заставить меня сдаться, это работает. Я хочу его, как никого раньше. Я еще не знаю, какие секреты он скрывает, но я слишком далеко зашла, чтобы переживать об этом. Фантазировать о всех грешных, порочных вещах, которые он со мной делал – было единственное, что доставляло мне удовольствие в эти дни. Оставшись без работы, которая отвлекала меня, у меня осталось слишком много времени для того, чтобы думать только о нем.

Мне нужно чем-то заняться, прежде чем я сойду с ума.

Пытаясь вырваться из своего заточения, я иду в приют, где работаю волонтером пару раз в месяц. Они не ждали меня сегодня, но здесь всегда есть над чем поработать: помогать готовить на кухне или работать в офисе, организовывая компанию по сбору средств.

– Вы не возражаете, если я присоединюсь? – спрашиваю я Лоретту, которая запечатывает конверты с письмами с просьбой о пожертвованиях.

– Конечно. Мы должны сделать все, что в наших силах. – Она указывает мне на пачку пустых конвертов. – Становится все жарче, и ты знаешь, что мы уже на пределе в это время года.

Я начинаю складывать и запечатывать конверты. Лето в ЛА жестокое, и люди на улицах не в состоянии иметь классный кондиционер. Я осматриваю обшарпанные офисы и понимаю, что если деньги Эшкрофта действительно мои, тогда у меня бы была возможность сделать большее, чем просто запечатывать конверты. Я могла пожертвовать деньги на покупку другого дома; где подавали более сотни блюд. Подумать только, скольким людям я могла помочь..., не проматывая значительную часть своего состояния.

Может быть, именно поэтому Эшкрофт оставил мне деньги. Мы болтали о моей волонтерской работе. Возможно, он думал, что я хотела попробовать и использовать их во благо.

Я подготавливаю сто конвертов, когда мой телефон начинает звонить. Я с надеждой поднимаю его. Джастин. Я вздыхаю.

– Эй, – я отвечаю.

– Что с тобой?

– Ничего. – Я пытаюсь казаться более веселой. – Что происходит?

– Ну... – она замолкает, и я сразу понимаю, что-то не так.

– Что случилось? – требую я. – Это на счет завещания? Brent передумал выдвигать обвинения?

– Нет, но... – Джастин неохотно говорит. – Я кое-что сделала, и теперь ты должна пообещать не злиться на меня.

– Что? – спрашиваю я, начиная нервничать. Обычно Джастин шутит, но сейчас она звучит серьезно.

– Итак, я думала о том, почему Эшкрофт назвал тебя наследницей, – говорит она быстро. – Ведь это не имеет смысла, верно? Ты встречалась с ним всего пару месяцев, и парень был со странностями, но не сумасшедшим, все еще удерживая свое дерьмо.

– Хорошо... – я медленно отвечаю, не понимая, куда она ведет.

– Но я думала о том, что ты сказала мне о том случае с браслетом. Он очень хотел, чтобы он был у тебя, так как это было важно для него. В любом случае, у меня было некое подозрение, поэтому я сделала тест, сравнение ваших ДНК.

Я замираю:

– Что? Как?

– Ты оставила свою зубную щетку в моем доме, когда однажды напилась в стельку, – на всякий случай объясняет Джастин. – В любом случае, я считала это маловероятным. Я не собиралась что-то говорить, пока не придут результаты. – Она делает паузу. – Сегодня они пришли.

Меня наполняет это чувство страха, будто должно произойти что-то ужасное.

– И что там говорится? – шепчу я.

– Они совпадают, – отвечает Джастин. – Образцы ДНК. Они совпадают. Это все объясняет, Келли, вот почему он назвал тебя наследницей своего состояния. Эшкрофт был твоим отцом.

Я с глухим стуком приземляюсь на пол.

– Нет, – говорю я, потом еще раз, громче. – Нет, здесь какая-то ошибка. Я знаю, кто мой отец, он меня вырастил!

– Прости, но это правда, я могу показать тебе отчет, если хочешь, – предлагает Джастин.

– Я не понимаю, – говорю я, чувствуя головокружение. – Мои родители были счастливы вместе, они были влюблены.

– Но поженились они супер-быстро, верно? – Джастин напоминает мне.

– Потому что это была любовь с первого взгляда, – шепчу я.

– Но все же еще не отрицает очевидного, – Джастин пытается успокоить меня. – Я проверила дату. Похоже, твоя мама уже была беременна, когда они встретились.

– От Эшкрофта? – Я пытаюсь прийти в себя. – Это невозможно.

– Я сожалею, – говорит Джастин. – Я знаю, для тебя это странно, но я нашла записи в трудовой книжке, указывающие, что она целый год была секретарем в его компании. Потом она уволилась, переехала в Калифорнию и вышла замуж за твоего отца.

– Что? Нет, – протестую я. – Мама никогда бы не вела роман с женатым мужчиной.

– Она этого и не делала, – Джастин меня успокаивает. – Это было до того как он встретил свою жену. Я думаю, это было достаточно скандально – спать с боссом. Они расстались, когда она забеременела. Я не знаю, что тогда произошло.

У меня голова шла кругом. Всю свою сознательную жизнь я верила, что знала своих родителей. Почему и нет? Но теперь, вещи, о которых говорила Джастин, заставляли меня чувствовать, будто они были чужими.

– Ты в порядке? – спрашивает она. – Я знаю, это сложно переварить.

– Я не знаю. Я не знаю, что и думать об этом.

– Ну, плюс в том, что Brent не сможет оспорить завещание, – подчеркивает Джастин. – Результаты ДНК указывают, почему Эшкрофт оставил тебе деньги. Если они не могут предъявлять обвинения в манипулировании, чтобы он указал тебя в завещании, то ты в безопасности от того морального кодекса.

Пока что.

Но деньги – это последняя вещь, на мой взгляд.

– Я должна идти, – говорю я ей быстро. – Спасибо за...

Я останавливаюсь. *За что? Разрушение своих воспоминаний о моей семье? Головную боль из-за ста вопросов о моем прошлом?*

– Я позвоню тебе позже, – обещает Джастин. – Попробуй не переживать.

Для нее легко говорить. Я вешаю трубку, тупо уставившись на пачки листовок. Мне нужно выбраться отсюда, поэтому я вскакиваю, и, даже не попрощавшись, хватаю сумочку и бегу назад к своей машине. Я запускаю

двигатель, но не знаю, куда направляюсь, поэтому я просто еду, куда глаза глядят,

объезжая оживленные улицы, не переживая об этом, из-за миллиона вопросов. Эшкрофт был моим отцом. И все это время я даже не подозревала об этом.

Интересно, о чем моя мама думала ... получается, что все время она врала? Эшкрофт не хотел меня как дочь, вот почему она никогда не говорила мне правду? Что-то, должно быть, случилось, что заставило ее так убежать: уехать через всю страну и начать новую жизнь с другим парнем.

А отец... мой отец был хорошим человеком. Добрым и терпеливым, веселым и любящим. У меня было восемнадцать лет счастливых воспоминаний о нем, и даже это новое откровение не отнимет их у меня. *Мне интересно, знал ли он все это время? Смотрел ли он на меня и видел какого-то другого парня?*

Кто я теперь?

Я сглатываю слезы. Мое сердце разрывается. Я была такой одинокой после того, как ДТП украло у меня мою семью, но где-то там, у меня был родной человек. Я просто не знала этого.

И теперь у меня никогда не будет шанса познакомиться с ним.

Я возвращаюсь к моим нескольким кратким встречам с Эшкрофтом. К шуткам, которые он рассказывал, историям о своей жизни. Я наслаждалась нашим совместным временем, и даже не задумывалась о большем. Теперь я чувствовала боль за упущенную возможность.

Если бы он только сказал мне, я бы знала правду. У нас бы не было много времени, но это было хоть что-то.

Зачем ему искать меня спустя столько времени? Что изменилось? Я прикидываю варианты, пытаюсь осмыслить это. Может быть, существует некая причина, почему у него ничего не получилось с моей мамой, возможно, он сожалел, что все так закончилось. Или, может быть, он просто чувствовал себя виноватым за все это время, и пытался откупиться от меня уже из могилы.

Так много вопросов, и, наверное, я никогда не узнаю ответы.

Сожаление – вот что осталось у меня.

Я впервые обращаю внимание на дорогу, и понимаю, что подъехала к Голливуд-Хиллз. К дому Вона.

Безрассудство доминирует над всеми другими моими чувствами. Я знаю, что все перепутала из-за сенсационной новости, но вдруг я жажду его больше, чем когда-либо.

Время так быстро ускользает. Может случиться что угодно. В мгновение ока человек может исчезнуть из твоей жизни, и у тебя никогда не будет второго шанса.

Я не хочу, чтобы Вон остался просто воспоминанием. Я не хочу жалеть, что упустила

все это. Ничего за последние несколько недель не имело никакого смысла. Но желание уже сжимает все мое тело, как что-то настоящие.

Что-то, за что я могу держаться.

Я поворачиваю вверх по Каньону, и моя решимость растет. Подъезжая к его дорожке, я быстро останавливаюсь недалеко двери, не предоставляя себе возможности передумать. Вход расположен в стороне от дороги, с площадкой с видом на каньон. Я звоню в звонок и жду, чувствуя, как мой желудок завязывается в узел.

Впервые я делаю первый шаг. Сегодня я хочу потерять себя в нем.

И в этот раз я не буду сдерживаться.

17 глава

Вон

Звонок в дверь заставляет меня оторваться от экрана компьютера. Блядь. Я с грохотом захопываю свой ноутбук и скидываю распечатки в ящик. Я достаточно долго потратил времени на это витиеватое путешествие из переулков памяти. Мне нужно хоть немного оторваться, прежде чем я, нахрен, сойду с ума.

– Что? – требовательно спрашиваю я, распахивая дверь.

Это она.

Чертова Келли Фивз. Женщина, которую изо всех сил я пытался оттолкнуть, и теперь она здесь, передо мной.

И смотрит на меня, будто хочет сорвать всю свою одежду и предоставить себя мне прямо на моем пороге. Закусив сочные губы так, что мне хочется затащить ее внутрь и трахать этот грязный ротик так долго, пока она будет в состоянии это вынести.

– Чего ты хочешь? – требую я, только от вида на нее мой член уже твердеет. Я поклялся не ввязываться в это больше, но, блядь, даже мое терпение имеет свои границы.

Моргнув, она на мгновение запинается. После чего эти влажные губы говорят одно только слово.

– Тебя.

На меня обрушивается страсть.

– Не испытывай меня, сладкая, – сквозь зубы проговариваю я. – Если ты не хочешь неприятностей, то убирайся отсюда, и никогда не оглядывайся назад.

Она качает головой.

– Я хочу тебя, – говорит она снова, и это для меня самый сладкий звук в мире. – Меня

не волнует то, что ты скрываешь или чего именно ты хочешь. Я просто нуждаюсь в тебе.

Черт.

С рычанием я выхожу на веранду и, прежде чем она может сказать хоть слово, прижимаю ее к стене. Я подчиняю ее рот жестким поцелуем, и, подняв юбку, глубоко толкаюсь пальцами внутрь ее влажной киски.

Такой мокрой для меня.

– Хорошо, что ты уже истекаешь, – рычу я, сгибая пальцы, что заставляет ее стонать. – Потому что ты знаешь, я собираюсь разорвать тебя на куски.

Она вздрагивает, ее рот открывается шире. Он просто просится быть заполненным, поэтому я убираю руку и засовываю пальцы в ее рот, заставляя почувствовать вкус ее собственных соков. Жадно облизывая, она испускает другой отчаянный стон.

О да, ты хочешь меня, детка. Тебе нуждаешься в моем члене настолько, что еле держишься на ногах.

Я хватаю ее за бедра и поворачиваю, перегибая ее через перила. Ее тело от шока напрягается. Мы находимся снаружи, только тонкая ширма из деревьев разделяет нас от улицы и полного вида для любого удачливого соседа, который мог всматриваться через каньон, но я не заморачивался. Она собиралась получить оргазм и кричать прямо здесь и прямо сейчас.

Я достаточно долго ждал.

Из заднего кармана я хватаю презерватив и расстегиваю свои джинсы, одной рукой не переставая удерживать ее. Мой член тверд и жаждет, когда я надеваю на него резинку. Я задираю ей юбку, приспускаю трусики и опускаюсь на ее попку резким шлепком.

Она вскрикивает, подсакивая на перилах балкона, когда я снова шлепаю ее. На этот раз крик переходит в хриплый стон. Она толкается своей задницей обратно ко мне, хватаясь за металлические поручни, чтобы подготовить себя.

Больше? Черт, я дам тебе больше.

Я зажимаю ее волосы в кулак и тяну, выгибая ее тело и приготавливаю.

– Блядь, тебе же нравится это, не так ли? – требую я, опускаясь еще одним шлепком по этой персиковой попке. – Тебе нравится, когда я делаю тебе больно. Ты хочешь чувствовать жжение и быть использованной мной. Ты хочешь мой член настолько глубоко, что ты будешь чувствовать последствия еще несколько дней.

– Да, – Келли стонет. Она извивается, потираясь своей задницей о мой член. – Я хочу все, о чем ты сказал.

Я немного опускаюсь и охватываю ее сочную грудь, щипая за твердые соски. Она опять кричит, и, блядь, если мой член не опухнет еще на дюйм, только чтобы услышать это

отчаяние в ее голосе.

– Умоляй, черт возьми, – приказываю ей я, изо всех сил стараясь сохранить контроль. Я никогда не был настолько близко к краю, и будто, как только я окажусь внутри ее влажной плоти, я буду потерян навсегда. Но она не имеет контроля. Это я. Я должен был доминировать.

– Пожалуйста, – кричит она, ее голос эхом раздается в ночи. – Пожалуйста, Вон, ты мне нужен. Наполни меня. Пожалуйста, трахни меня.

Заревев, я наклоняю ее через перила и погружаюсь в нее одним ударом, пронзая ее пышное тело девятью дюймами твердого, жаждущего члена.

Дьявол.

Она настолько чертовски тугая, что, кажется, сойду с ума. Келли испускает всхлип боли. *Правильно, малыш. Вот что это за ощущение, когда настоящий мужчина разрывает тебя изнутри.*

Я толкаюсь глубже, заставляя ее тугую киску растянуться еще больше. Черт, так охерено чувствуется.

Но Келли все еще сопротивляется мне. Она не может справиться с моим жестким вторжением, так как, наверное, раньше пользовалась вялым хреном, а не монстроподобным членом, как у меня.

– Подожди, – она задыхается, – Вон.

Я зажимаю ее рот ладонью и толкаюсь в нее снова, пробиваясь глубже, пока я не погружусь до самого конца. Я продвигаю своими бедрами так, что мой член трется об стенку, где находится клубочек нервов, про существование которого большинство женщин даже не подозревает.

Встречай свою точку G, малыш. Теперь мой член собирается подарить тебе VIP-тур.

Келли от шока перестает зажиматься. Затем она стонет, выгибая спину против меня.

– Боже мой!

Чертовски верно, это охренительное чувство.

Я выхожу и потом врываюсь в нее снова, чувствуя каждый спазм ее киски, как чертовые тиски. Ее тело охватывает дрожь, и она начинает задыхаться.

– Я не могу поверить... – она пытается связать слова. – Ты так глубоко.

Я здесь не для разговора о сексе, и я с каждым толчком заставляю ее съезжать с перил.

Глубже. Еще глубже. Черт. Она с криком кончает, сокращаясь на моем члене и обильно покрывая его своими горячими соками.

Тебе нравится, малыш? А я с тобой еще не закончил.

Келли все еще всхлипывает от удовольствия, но я не останавливаюсь и даже не сбавляю темпа. Я трахаю ее грубо, как и обещал. Глубоко толкаясь в сочную киску, тяну за волосы, шлепаю задницу до ярко-красного цвета. Вскоре она снова начинает кричать, потираясь напротив моего члена, ее грудь тяжело покачивается, умоляя дать большее.

Я рычу, и мои яйца сжимаются. Проклятие. Эпическая кульминация, словно торнадо, дает о себе знать, и каждое погружение в ее сжимающую плоть накрывает меня новым обвалом мощности, отчего я чуть не схожу с ума.

– Вон! – Келли толкается ко мне в ответ, выкрикивая мое имя снова и снова, не переставая принимать меня глубже, объезжая мой член. Боже мой, я никогда не думал, что она может быть в этом такой прекрасной. Я трахнул тысячи женщин, но никогда мне не попадалась такая как она. Нежная и истекающая, такая чертовски тугая, и чертовски хорошая.

Туман начинает окутывать меня, туго сжимая напряжение в моих яйцах, что заставляет мой член дрожать.

– Да! – она выкрикивает, отчаянно желая каждый сантиметр меня. – О Боже, Вон, я кончаю!

Она взбрыкивает, сжимаясь в фантастических спазмах вокруг моего члена, сжимая его до боли, создавая потрясающее давление. На грани безумия, я с ревом кончаю, выплескиваясь горячим потоком спермы внутри нее, через что ее оргазм выдаивает меня досуха, что уничтожает мой мир.

Черт. Черт!

Я крепко сжимаю ее всхлипывающее тело в своих объятиях, пока, наконец, мощная волна не отступает. Я выбрасываю презерватив на балкон, а мое сердце колотится, как отбойный молоток. Я не могу поверить, как чертовски хорошо это было.

Келли шевелится напротив меня, возвращаясь к жизни. Обычно в этот момент я заканчивал с женщиной – забирал то, за чем приходил, не забывая получить свое освобождение. Конец истории.

Вместо этого, я поднимаю ее на руки и заносу в дом. Пройдя весь путь до спальни, я опускаю ее на середину моей кровати, снимаю свои джинсы, и начинаю раздевать ее, стягивая кофточку и юбку с ее влажного тела, в то время как она с удивлением смотрит на меня.

Ее лицо покраснелось, зрачки расширены. Она выглядит красивой. Хорошо оттраханной, как и должна быть.

Я чувствую, как что-то сжимается в груди. Я борюсь с этим изо всех сил. Часть меня

надеялась, что после нашего траха, ее власть надо мной исчезнет, будто мой член потребует компенсацию за все свои страдания, и я использую эту киску как и все остальные: жесткий секс и немедленное прощание.

Но глядя в эти большие карие глаза, мой член напрягается снова. Я все еще хочу ее, во всех позах, каждым известным мне способом. Я хочу ее привязанную к моей спинке кровати, я хочу, чтобы она задыхалась от моего члена. Я хочу заклеить ее девственную попку, и показать миллион способов, как получить оргазм.

Я сейчас в полной жопе, и больше нет пути назад.

18 глава

Келли

Ой. Мой. Бог.

Чувствуя головокружение, я лежу на кровати Вона, в то время как он заканчивает снимать с меня одежду. Голова идет кругом, мое тело ноет от глубокого, сладкого удовольствия, которое мне никогда не было знакомо.

Это был самый удивительный, умопомрачительный, неистовый животный секс в моей жизни.

– Что заставило тебя передумать?

Доносится до меня голос Вона, вызволяющий меня из дымки забвения. Я поднимаю голову – единственным, чем я могу сейчас управлять. Он опускается коленями на кровать, глядя на меня голодным взглядом. К моему удивлению, я уже вижу, как его член становится твердым.

Снова?

Все болит и ломит, никогда в моей жизни меня не брали настолько грубо. Но все равно, мысль о его погружении внутри меня, накрывает мое тело новой волной желания.

– Ты отшивала меня неделями, – поддразнивает Вон. Он сжимает мои лодыжки, и разводит мои бедра в сторону, улыбаясь от представшего перед ним вида. – Зачем ты пришла сюда? Не можешь прожить без моего члена ни минуты?

Он скользит руками по моим ляжкам, и достигает моего клитора. Я задыхаюсь от болезненного наслаждения.

– Слишком скоро. – Я пытаюсь остановить его, но он отодвигает мою руку.

– Твое тело может справиться с этим, – говорит он с темной усмешкой. – Ты еще не знаешь, что можешь кончать десятки раз, а потом будешь готова к большему.

Я опускаюсь обратно на кровать. Он начинает гладить снова, мягче, скользя пальцами вокруг моего покрытого влагой бугорка, от чего я начинаю выгибаться.

– Ну, рассказывай, – настаивает он.

Уходит некоторое время на то, чтобы вспомнить заданный им вопрос.

– Вон, – я хнычу. – Я не... я не могу думать, когда ты делаешь это.

– Постарайся.

Я делаю глубокий вдох, отчаянно пытаюсь сдерживаться, но он гладит мой клитор в головокружительном ритме.

– Я кое-что узнала, – говорю я. – То, что заставило меня понять, что я не хочу ждать.

Он скользит двумя пальцами внутрь меня, и я взвизгиваю, выгибаясь от его руки.

– И что это было?

Я задыхаюсь. Вон ползет по моему телу, опускаясь ртом, чтобы всосать мои соски. От остроты ощущений я издаю писк, извиваясь напротив его рта.

– Ответь мне, – он требует, улыбаясь. – Помни правила. Если ты не даешь мне все, что я хочу, я тебя наказываю.

Я издаю стон. Боже, как мне нравится, как он наказывает меня.

Словно прочитав мои мысли, он закусывает мой плотный бутон между зубами и сильно щипает. Ой! Я взвизгиваю.

– И обещаю тебе, милая, как в последний раз уже не будет.

Он снова прикусывает мой сосок, и я вскрикиваю от восхитительной боли.

– Хорошо, хорошо, извини, я все тебе расскажу.

Он отстраняется, позволяя мне собраться с мыслями. Его пальцы все еще гладят меня между ног, направляя волны наслаждения через все мое тело, но он двигается медленно, ожидая моего ответа.

Я делаю вздох, пытаюсь прийти в себя.

– Ты знаешь, что Эшкрофт был моим клиентом? – спрашиваю я.

Руки Вона останавливаются.

– И что? – спрашивает он, понизив голос.

– Ну, я не говорила тебе, что когда он умер, он оставил все мне. – Я делаю паузу, увидев, как его челюсть сжимается. Я знаю, он не хочет переходить на личности. Он дал понять, что не заинтересован в разговоре, но он спрашивал... и поэтому, я хочу довериться ему.

Я держала это в себе, с тех пор как все произошло. Джастин могла это не понять, но я помню, что Вон тоже потерял своего отца. Может быть, он смог бы понять, как эта новость перевернула мою жизнь.

Я перевожу дыхание и продолжаю.

– Мы не понимали, почему он вписал меня в завещание, но они сделали тест ДНК. Оказывается, он мой отец. Эшкрофт был моим отцом.

Вон отпускает меня и поднимается на ноги, отворачиваясь от меня. Я чувствую тень сожаления.

– Почему ты мне это рассказываешь? – Требует Вон. Он поворачивается, и я вижу в его глазах какую-то странную напряженность. – С чего это?

– Ничего, – отвечаю я, смущенно. Я хватаюсь за одеяло, пытаюсь прикрыться. – Ты спросил, что случилось, и я тебе рассказала. То, что я узнала об Эшкрофте, для меня многое изменило. Я поняла, что не хочу позволить тебе ускользнуть из моей жизни, также как и он. Я никогда не знала своего настоящего отца, это заставило меня задуматься, чего еще я не хочу упустить, когда у меня был для этого шанс.

Выражение его лица расслабляется, но совсем немного.

– Ты не знала, что была его дочкой? – требует он.

Я качаю головой.

– Никогда. Оказывается, у моей мамы были отношения с ним до того, как она встретила моего отца. Они расстались, когда она забеременела. И я думаю, что он просто не хотел меня.

Я смотрю вниз, впервые чувствуя горечь от неприятия этого факта. У меня не было времени думать об этом. *Как Эшкрофт мог притворяться более двадцати лет, что меня не существовало.*

Я удивилась, когда Вон подошел, чтобы сесть рядом со мной на кровать.

– Эй, это нормально, – говорит он, нежно прикасаясь к моей руке. – Это даже к лучшему. Некоторые люди, проживая свои жизни, сеют только хаос и разруху. Их не волнует беспорядок, который они оставляют позади.

Я смотрю в его глаза, и переживаю, не говорит ли он о своем отце. Самоубийство, должно быть, уничтожило его как маленького мальчика.

– Так Эшкрофт оставил тебе все? – выдыхает Вон.

Я неловко киваю.

– Я все еще не понимаю, но да. Компании, недвижимость, это все мое.

– Что ты собираешься делать?

Я беспомощно пожимаю плечами.

– Я не знаю. Штаб-квартира компании находится в Нью-Йорке. Я думаю, что должна ехать туда и выяснить, как все работает, и лицом к лицу снова встретиться с его детьми.

Возможно, я смогу их убедить, что я не пытаюсь забрать что-либо из того, что принадлежит им. Но... я боюсь, – признаю я. – Это настолько тяжело, что я не знаю, как в одиночку с этим справиться.

Хватка Вона на моем плече усилилась.

– Ты не будешь одна, – говорит он вдруг. Я поднимаю глаза и смотрю на свирепый взгляд в его глазах, что-то темное и решительное.

– Я с тобой.

19 глава

Вон

Двадцать лет назад моя жизнь была уничтожена коварным планом одного человека. Он довел моего отца до самоубийства, разрушил мою мать, оставил меня, с попытками поднять моего младшего брата на ноги.

И я поклялся отомстить.

Но сейчас этот человек мертв, вне досягаемости правосудия. Единственный способ склонить чашу весов заключается в уничтожении его наследия, и снести до последнего кирпичика все, над чем он работал, все, что он построил.

Уничтожить одного человека, которого он любил.

Келли Фивз.

Она стала моим наваждением, моей целью, моим темным желанием. Только распробовав, какой восхитительной может быть ее киска, я тут же узнаю, что она является дочерью Эшкрофта, что только умножает мое желание.

Да, эта девочка даже не представляет, что грядет. Я собираюсь трахнуть ее тысячью разными способами, и показать ей, как это чувствуется, нуждаться в моем члене больше, чем в чем-либо другом. Я заклею этот ротик, укрошу эту сладкую киску, стану единственным мужчиной, который будет скользить глубоко в ее девственную попку.

А потом, когда она сломается, когда ее тело будет ныть от нужды быть заполненной, и она не сможет прожить ни одного дня без моего члена, тогда она узнает правду.

Раньше у меня была потребность защитить ее, теперь у меня нет выбора, кроме как уничтожить.

Так или иначе, она ключ к моей мести.

* * *

Что же Вон сделает дальше?

Читайте дальше в Соблазн 3...